

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ПЬЯНАЯ УСТРИЦА

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Пьяная устрица

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Пьяная устрица / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Единственная дочь своих сверхзаботливых родителей, Юлька ни за что бы не подумала, что окажется их приемным ребенком. Но это еще не самое страшное. Настоящие неприятности начались тогда, когда обнаружилось, что у нее есть сестра-близняшка с кучей проблем – ревнивым женихом, богатым приданым, побегом из дома – и все это автоматом свалилось на Юлькину голову. Ведь они так похожи! Но в сущий кошмар превратилась Юлькина жизнь, когда она вместе с верной подругой Маришей решила искать свою кровную родню. И самое главное – отца. Кто-то убил двух женщин, знавших тайну рождения близнецов. А в довершение всего похитили самих подруг. И, кажется, преступник совсем не собирается отпускать их живыми...

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Дарья Калинина

Пьяная устрица

День явно не сулил ничего хорошего. Это Юля поняла в тот самый момент, когда спустила ноги с кровати и сунула их в свои любимые розовые тапочки, украшенные шестью белыми пушистыми помпонами. То есть, собственно говоря, она только попыталась их туда сунуть. Потому что вместо мягоньких тапочек она ощутила своими ногами нечто противное, склизкое и холодное.

Сначала Юлька просто тоненько взвизгнула и посмотрела себе под ноги. И немедленно из ее горла вырвался протестующий стон. На ее тапочках расположилась такса Ника. Но не это было самое скверное. Отвратительным было то, что из собачьей пасти торчали остатки последнего помпона с левого Юлиного тапка. Остальные помпоны уже давно перекечевали в пищевод Ники и теперь нагло выпирали оттуда во все стороны. Увидев, что ее хозяйка проснулась, счастливая такса тоже вскочила на свои кривые лапки и преданно посмотрела на Юлю.

«Видишь, какую работу провернула, пока ты дрыхла? – отчетливо читалось в ее глазах-бусинках. – А знаешь, сколько труда мне стоило убрать эту пушистую гадость с твоих тапок? Трудилась без устали всю ночь! Так что цени, дурочка, мою заботу!»

У Юли не хватило решимости бранить собаку. Она ограничилась тем, что брезгливо отодвинула старательно измочаленные Никой тапочки в сторону и пошлепала в ванную комнату босиком. Винить, кроме самой себя, было некого. Такса уже давно охотилась за новыми Юлькиными тапками. Все тапки без исключения были ее страстью. Она не пропускала ни одну пару. И не успокаивалась до тех пор, пока они не были изжеваны и обмусолены до состояния полной негодности.

А прошлым вечером Юля, должно быть, забыла плотно прикрыть дверь спальни, вот такса и добралась до тапочек своей хозяйки. Юля добрела до ванной, пустила воду погорячей и приготовилась принять душ. Но в этом ей помешал телефонный звонок. Обругав себя последними словами, Юля все-таки потащилась к телефону и сняла трубку. Звонила мама. С дачи.

– Юлешка! – проворковала она, и у Юльки, как всегда при звуке материнского голоса, противно заныли зубы. – Как ты, котеночек?

– Отлично, – максимально бодрым и веселым голосом ответила Юля.

– Это правда? – немедленно насторожилась мать. – Ты не больна? Что-то мне твой голосок не нравится.

Юля легонько скрипнула зубами.

– У меня все отлично, правда, – повторила она. – Просто я только что встала.

– Довольно поздно, дорогая, – тут же сделала замечание мама. – Мы с отцом уже три часа как встали.

– Так вы же на даче, – вяло попыталась отбрехаться Юлька.

Но ей это не удалось. Да и с чего бы это? Никогда в жизни не удавалось, а тут вдруг возьми да и удайся? Как же!

– А что тебе мешает к нам приехать? – немедленно возмутилась Юлькина мать. – Ленивая ты, матушка, выросла. Ручки работой все испачкать боишься. И встаешь поздно. Так всю жизнь проспешь!

– Мама, – в полном отчаянии простонала Юля, – я же приезжала к вам на выходные.

– А не мешало бы и сегодня приехать, – твердо сказала Юлина мать. – Что тебя в городе держит? У тебя же отпуск. Приезжай, мы с отцом по тебе уже соскучились. И мне поможешь заодно. В теплицах все заросло. И помидоры мариновать нужно. А смородина вообще уже осыпается. Кто ее собирать будет? Все я одна?

– Ладно, – покорно согласилась Юля. – Завтра приеду.

– А почему не сегодня?

– Сегодня не могу, – твердо сказала Юля, и прежде, чем ее мать успела осведомиться, чем это таким важным собирается сегодня заниматься ее дочь, Юлька закричала: – Ой, у меня яичница горит! Из двух яиц.

Это уж Юлька добавила для верности. Юлькина мама была рачительной хозяйкой. Из числа тех, у которых в хозяйстве не пропадет без дела ни один черствый сухарик, ни одна гнилая луковица. И поэтому она, конечно, не могла стерпеть такого безобразия, чтобы вот так прямо, за здорово живешь, сгорели на сковородке сразу два яйца. И она отпустила Юльку с миром. Успев на прощание попенять дочери, что стоит быть повнимательней с газом.

Юлька вернулась в ванную и трясущимися руками закрутила кран горячей воды. Принимать душ ей уже расхотелось. И такое с ней творилось после каждого разговора с матерью. Наталья Степановна действовала на дочь очень своеобразно.

И это вовсе не значило, что Юля не любила свою мать или что Наталья Степановна не любит свою дочь. Она ее любила. Но и воспитывать никогда не уставала. А под воспитанием Наталья Степановна понимала нескончаемую серию нравоучений, время от времени перемежающихся упреками в лени или полезными историями из личной или жизни своих знакомых.

Юлька машинально достала зубную щетку и принялась чистить зубы, совершенно позабыв, что еще не позавтракала. А значит, после завтрака снова придется чистить зубы, как велит делать добрый стоматолог Агаджанян, да и вообще вытекает по логике вещей. Но не успела Юлька провести по зубам и двух раз, как снова раздался телефонный звонок.

– Выключила плиту? – поинтересовалась из трубки неугомонная Наталья Степановна и с тревогой в голосе добавила: – Ничего не сгорело?

– Нет, – ответила Юля чистую правду.

Сгореть и в самом деле ничего не сгорело, потому как и гореть было нечему. Но о последнем обстоятельстве Юлька матери не поведала. И та сразу перешла к основному пункту разговора.

– Юльчик, – начала она, и Юлька снова поежилась.

Она отлично знала этот милый заискивающий тон, в котором в любую секунду могли прорезаться стальные нотки. Юлюшкой Юльку называли, когда хотели немного воспитать. А Юльчиком, когда от нее что-то требовалось и мать не была вполне уверена, что Юлька это сделает.

– Юльчик, – повторила Наталья Степановна. – А почему бы тебе не приехать к нам на дачу со своим молодым человеком? Он ведь у тебя есть, правда? Этот Костик. Ты мне про него рассказывала. Папа был бы рад. Ты же знаешь, что он затеял обустраивать домик для гостей. Ему одному тяжело.

– А что, рабочих уже не нанять? Кроме Костика, больше и помочь некому? – внезапно обозлилась Юлька и тут же пожалела о своей вспышке, потому что в голосе Натальи Степановны немедленно появились те самые стальные нотки, которых Юлька так опасалась.

– Папа ради вас же старается! – сказала Наталья Степановна. – Неужели так трудно немного ему помочь, если он просит? Разве ты нам чужая?

Юлька только вздохнула. Она решительно не представляла, как объяснить маме, что вряд ли от Костика у них на даче прибавится порядка. Уж такой был Костик человек: искренне желая помочь, он ломал и портил абсолютно все, к чему прикасался. Единственное, что у него неплохо получалось, – это ходить по подиуму и сверкать ослепительной улыбкой с обложек журнальчиков. Да еще общаться со всеми красивыми девушками, которые попадались на его пути.

– Мама, он вряд ли сможет, – попыталась Юля сгладить свою резкость. – Он просто не умеет.

– Зачем же тогда тебе такой мужчина? Юлия, запомни, тебе нужен муж, а не какой-то приходящий хахаль.

Юлька тяжело вздохнула. Ее называли полным именем. А это означало только одно: за нее взялись всерьез.

– А хорошего мужа из человека, который никогда в руках рубанка не держал, точно не получится, – продолжала вещать в трубку Наталья Степановна. – И если то, что ты говоришь, правда и Костик действительно ничего не умеет, то тем более тащи его к папе. Пока еще не поздно!

– Что пока не поздно?

– Пока твой Костик еще молодой, его можно перевоспитать и научить любить и ценить свой и чужой труд. А без этого ни один человек не может стать личностью.

– Мама, мама, я привезу Костика! – в полном отчаянии завопила Юлька. – Только мне нужно его разыскать. У него сегодня показ мод. А завтра мы обязательно приедем.

– Вот и хорошо, – подобрела Наталья Степановна. – Вечно тебе, Юлька, нужно меня до сердечного приступа довести своим упрямством. Пойду теперь пить корвалол. И не стыдно тебе! А завтра мы с отцом вас ждем. Приезжайте пораньше. Часикам к семи. Чтобы до жары успеть сделать основную часть работы.

Юля повесила трубку и в сердцах выдернула из розетки телефонный шнур. Теперь ей нужно всеми правдами и неправдами вытащить несчастного Костика на дачу, чтобы он там целый день, а то и несколько дней пахал вместе с Юлькиным папой – Владимиром Николаевичем. И все это под критическими взглядами Натальи Степановны. И это в то время, когда в Питере наконец-то установилась июльская жара и единственное, что хочется сделать, – влезть в прохладную воду по самую шею и сидеть в ней до вечера.

Юльке было искренне жаль беднягу Костика, с которым она была знакома всего лишь месяц и который еще не успел сделать ей ровным счетом ничего плохого. И даже напротив, приглашал несколько раз в рестораны и кино. И даже водил на показы мод, где и дефилировал перед Юлькой с очень сексуально оттопыренной попкой. Но, несмотря на все хорошее, Костик был приговорен к даче. И приговор обжалованию не подлежал.

Вопрос стоял жестко. Либо Костик денек попилит доски у Юлькиных родителей на даче, либо Юльку будут терзать и травить до тех пор, пока она Костика родителям все-таки не привезет. Юлька вздохнула и пошла на кухню пить утренний кофе.

– И не надейся, что получишь сегодня завтрак, – обратилась Юлька к притопавшей следом за ней на кухню Нике. – Ты сожрала два огромных тапка. Такому маленькому существу их должно хватить как минимум до ужина.

Но Ника и ухом не повела. Она умильно смотрела на Юльку, пока та доставала сыр и молоко, чтобы разбавить кофе. Черный Юлька по утрам не пила. Не любила. Внезапно раздался звонок. От неожиданности и злости Юлька выронила из рук пакет с сыром, и он шмякнулся прямо под нос возликовавшей таксе.

– Я же отключила... – начала Юлька, но вовремя спохватилась, что звонят на сей раз в дверь.

Значит, это была не мамочка. Вряд ли за такое короткое время она успела бы примчаться с дачи в город.

«А раз не мамочка, то уже хорошо», – решила про себя Юлька и пошла открывать.

За дверью оказался Костик. Он был высок ростом. И потрясающе красив какой-то модельной красотой, даже вставая по утрам с постели. А уж стоило ему разок-другой махнуть щеткой по волосам и умыться, как он вообще начинал сверкать, словно бриллиант самой чистой воды. Юлька до сих пор не могла понять, что такого нашел в ней Костик, чтобы выбрать ее из бесконечной череды своих поклонниц.

– Привет! – чмокнув Юльку в щеку, сказал он. – Решил забежать к тебе. Пожелать доброго утра. И заодно проверить, одна ли ты. А ты что, еще спишь?

– Разве с моими родителями заснешь, – махнула рукой Юлька, приглашая его войти. – Начали трезвонить с раннего утра.

– Да? – очень сексуально выгнул левую бровь Костик. – И что им нужно?

– Хотят, чтобы я приехала завтра к ним на дачу, – вздохнула Юлька.

– У тебя разве есть дача? – как-то сразу еще больше оживился Костик. – А где?

– На сей раз на заливе, – снова вздохнула Юлька. – Сколько их папка за последние годы поменял – и вспомнить страшно. И на каждой новой даче ему что-то не нравилось. И он принимался доделывать и переделывать.

– И что в этот раз он строит? – спросил Костик, который уже снял ботинки и прошел на кухню.

– Домик для гостей, – в третий раз вздохнула Юля. – И зачем ему домик для гостей, если в доме больше восьмидесяти метров. И это только жилая часть, в которой полы с подогревом и отопление.

Костик к этому времени уже устроился у Юльки на кухне возле столика.

– А участок большой? – деловито спросил он.

– Двадцать соток. Плодовый сад, альпийские горки и теплицы, – машинально ответила Юлька.

– А туалет в доме?

Юля только молча кивнула, удивленно глядя на парня. В другое время ее, безусловно, насторожил бы такой неподдельный интерес Костика к даче ее родителей, но сегодня она его могла только приветствовать.

– И родители приглашают нас с тобой приехать, – наконец нерешительно промямлила Юлька.

– Я согласен! – тут же ответил Костик. – И в самом деле, пора тебе уже познакомить меня со своими родителями. Заодно и твоему отцу помогу с его домиком для гостей.

– Как я рада! – совершенно искренне воскликнула Юлька.

У нее словно гора с плеч свалилась. Не нужно уговаривать, унижаться, что-то обещать взамен. И к Костику она внезапно почувствовала искреннюю симпатию. Даже все это в квадрате. Завтра не придется оправдываться перед матерью, почему она приехала одна. А что касается рабочих качеств Костика, так она родителей предупреждала. С нее и взятки гладки. И Юлька, очень довольная, уселась пить кофе.

Правда, немедленно выяснилось, что весь кофе выпил Костик, а весь сыр сожрала Ника, так что Юлке завтракать уже было нечем. Это немного подпортило настроение и снова напонило о том, что день сегодня какой-то не очень. Напившись кофе, Костик попрощался с Юлькой и умчался готовиться к показу. Тот был назначен на три часа дня. Освободиться Костик должен был примерно к семи. Так что они с Юлькой назначили встречу на восемь. Возле цирка.

– И сразу поедem к твоим на дачу, – сказал Костик. – А завтра с утра мы с твоим отцом сможем начать работать.

Такая активность парня Юлю всерьез встревожила. Она уже имела в качестве доказательства абсолютно новую и к тому же покрытую не каким-нибудь там ламинатом, а самым настоящим шпоном красного дерева мебельную стенку без единой петли. И соответственно, без единой дверцы. Непостижимым образом (все мастера, которых Юлька вызывала чинить стенку, очень удивлялись) Костику удалось выломать из натуральной сосны все дверные петли вместе с целыми кусками древесины.

Дверцы в конце концов взялся склеить один умелец, но сразу же честно предупредил, что клееное, оно все равно целым никогда не станет. Кроме того, у Юльки в хозяйстве имелась,

верней, после починки Костика уже не имелась красивая настольная лампа, жутко дорогая, которая всего день как была снята с гарантийного обслуживания.

Та же участь постигла и электрический чайник, который всего лишь немного подтекал. Подумаешь, подтекал! Велика беда! Зато после Костика включенный чайник гудел, как высоковольтные провода. И бил током ничуть не хуже, а на линолеуме появились безобразные ожоги. Это случилось, когда Костик уронил на него раскаленную спираль из чайника, который он чинил.

Были и другие мелочи, о которых Юля даже вспоминать не хотела. Часы, дверные ручки, жалюзи и безобразная дыра в стене, на которую Костик всего лишь попытался повесить изящную рамочку с картинкой. Почему дыра в стене получилась в полтора раза больше самой картинки, для Юльки так и осталось тайной. Излишне говорить, что злосчастная рамочка вместе со стеклом и картинкой отправилась в помойку следом за другими вещами, которые пытался чинить Костик.

Так что теперь, добившись от Костика обещания поехать с ней на дачу, Юлька даже испытывала нечто вроде злорадства. В конце концов, почему она должна страдать в одиночку? Пусть они тоже испытают на себе прелесть трудолюбия Костика.

Юлька оделась и отправилась в магазин, чтобы сделать покупки к поездке на дачу. Наталья Степановна установила железное правило: если дочь приезжает с молодым человеком, то провиант они должны привезти с собой. Список прилагался.

– Гулять пойдешь? – спросила Юлька у таксы, которая, обожравшись за утро тапками и сыром, теперь без сил валялась в комнате на диване.

Живот у Ники стал словно футбольный мяч. Но Юлька не тревожилась. Такса была способна за сутки переварить без особого вреда для здоровья количество пищи, в два раза превышающее ее собственный вес. И при этом она не толстела! А это в свою очередь вызывало жуткую зависть у ее хозяйки. Ника печально посмотрела на Юлю и зашевелила хвостиком. Идти она пока что не могла.

– Ах ты обжора! – возмутилась Юлька, хватая собаку в охапку. – Нельзя же столько лопать.

Вместе с Никой она спустилась по лестнице и оказалась во дворе. Юлька поставила собаку на землю. И Ника тут же сделала лужу, причем прямо под ноги Юлькиной соседке снизу, звали ее Лидия Васильевна, и была она на редкость мерзкой и скандальной бабой. Разумеется, поступок таксы соседка немедленно восприняла как личное оскорбление. Лидия Васильевна открыла рот и завопила на весь двор:

– Развели собак! Грязь везде! Шагу ступить невозможно, чтобы не вляпаться.

– Но им же нужно... – попыталась заступиться за весь собачий род Юля.

– Уже и закон приняли! – заходила от возмущения соседка.

Лицо у нее при этом стало ярко-красным. И Юля даже испугалась, как бы соседку не хватил инсульт. Но ничего, обошлось. Сегодня был день выдачи пенсий. Поэтому Лидия Васильевна не могла тратить весь свой запал на какую-то жалкую таксу. Ей ведь еще предстояло стоять за пенсией на почте. Так что силы следовало приберечь. И Лидия Васильевна лишь пожелала таксе и ее хозяйке множество неприятных вещей, самой безобидной из которых было – провалиться сквозь землю.

Ошеломленная Юлька потащила Нику обратно домой. Та выглядела довольной и веселой. Пока Лидия Васильевна вопила на крыльце, Ника успела сделать все свои дела в небольшую клумбочку, заботливо выращиваемую соседкой, и теперь чувствовала себя отлично. Юлька сунула собаку в дом, схватила сумку с деньгами и захлопнула дверь.

– Сторожи! – велела она Нике уже с лестницы.

В ответ донесся бодрый собачий лай. Ника встала на стражу. Эту собачку подарил Юльке ее жених, у которого она какое-то время гостила. Жених был богатым, поэтому Ника оказалась

жутко породистой. И могла бы тоннами собирать медали на выставках, если бы ей позволили. Но на внешности таксы эта породистость положительно не сказывалась. Она была кривоногой, коротколапой и очень, очень длинной. Такой длинной, что Ника больше напоминала ящерицу на лапках, чем собаку.

Но нрав у нее был точно собачий. В этом Юлька убедилась на собственном опыте. Ника, не задумываясь, бросалась на людей, собак и прочие предметы, если ей казалось, что они таят угрозу для ее обожаемой хозяйки. Сторож из Ники тоже вышел отменный. Она умудрялась придать своему лаю столько солидности, что казалось, будто за дверью живет по меньшей мере овчарка-медалистка.

Юлькин жених уже через полгода совместной жизни с Юлей решил отправиться на учебу в Японию. Что он с присущей ему целеустремленностью и сделал, оставив Юльку одну, но с таксой на руках. Юлька жениха не ругала. Тем более что он и ее звал вместе с ним в Японию. Но японские иероглифы и сами маломерные японцы наводили на Юльку такую ностальгию, что она вернулась обратно на родину уже через месяц.

И вот теперь она шла в магазин. И чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. Как будто бы не было ничего более замечательного, чем идти в ближайший магазин за покупками. Но это был родной магазин, где все, даже бомжи и продавщицы, говорили на чистом русском. И стало быть, тоже были родными и близкими.

Кстати, если говорить о бомжах, то один представитель этого славного племени уже долгое время двигался следом за Юлькой. Время от времени он забежал вперед, пытливо всматривался в Юлькину физиономию. Увиденное его каждый раз так поражало, что он подолгу стоял как вкопанный. Потом все повторялось снова. Когда бомж в третий раз повторил свой маневр, Юля наконец очнулась от приятных мыслей и тоже посмотрела на бомжа.

Бомж просиял. Юлька опешила. Это был самый обычный питерский бомжик. С бородой. Ни молодой, ни старый. Так, серединка на половинку. Впрочем, он мог вполне оказаться и Юлькиным ровесником. Внешность у бомжей еще решительно не говорит об их возрасте. Одет бомж был в замусоленную куртку, рваные брюки, а что касалось ботинок, то вместо них были валенки. И это в июльскую жару.

– Тебе чего? – машинально спросила Юлька у бомжа.

Тот молча потряс головой. Юлька попыталась поспешно уйти, но бомж преграждал ей дорогу и уходить явно не собирался.

– Дай сотку, – просительно сказал он. – Тогда я забуду, что мы с тобой встречались.

У Юльки отвисла челюсть. С таким нахальством ей еще не приходилось сталкиваться.

– Проваливай! – посоветовала она бомжу. – Нет у меня для тебя денег.

И она решительно двинулась дальше.

– А я ведь могу и ревизору пожаловаться, – сообщил ей в спину бомж.

– Хоть губернатору, – ничуть не испугалась Юлька и даже фыркнула от возмущения.

Ну до чего грамотный бомж пошел! И ревизора упомянет, лишь бы на бутылку сообщить. Юлькин бомж немного постоял, видимо, обдумывая Юлькины слова. По всему было видно, что он такого развития разговора не ожидал. Потом кинулся догонять Юльку.

– Хоть полтинничек-то отстегни! – закричал он. – Душа горит! Обеднеешь, что ли? Столько денег хапнула! Не будь гадиной, поделись малой толикой! Век тебе благодарен буду!

– Вот идиот! – разозлилась Юлька, прибавляя шаг.

– Ну хоть на «малек» дай! – не отставал от нее бомж. – На «Красную шапочку»!

– Отстань! – рыкнула на него Юлька.

Она пьяниц терпеть не могла. Брезговала. И не понимала людей, которые их жалеют. И уж точно денег ему на выпивку давать не собиралась. С какой это стати? Чтобы он еще больше привязался? Кажется, бомж проникся ее твердостью, потому что наконец отстал.

– Попомнишь ты Петра Безухого! – донеслось ей вслед.

Это окончательно подкосило Юльку. В магазин она влетела, едва не задыхаясь от сдерживаемого смеха. «Тоже мне Пьер Безухов!» – думала она, бредя вдоль прилавков и пытаясь немного успокоиться. Даже самой себе Юлька не хотела признаться, что встреча с бомжом встревожила ее. И она не понимала, почему ей так не по себе.

– Вот еще! – наконец передернула Юлька плечами. – Не буду о нем думать. Мало ли психов по улицам бродит!

И она сосредоточила свое внимание на покупках. Накупила много всякой всячины. И уж точно истратила больше полтинника. И даже много больше сотни. И не пожадничай Юлька, дай она бомжику Петру Безухому вожденную им сотнягу, может быть, события и развернулись бы иначе. И не случилось бы с Юлькой столько всякого и неприятного, и жуткого, и захватывающего. Но прошлого не поворотишь. А сделанного не воротишь.

Юлька вышла из магазина, увешанная сумками и пакетами. И тут же пожалела, что не взяла машину. Подвезла весь бы этот груз, а не тащила на себе. Две сотни метров до магазина только налегке можно было пробежать за несколько минут. А когда на тебе сумки, то это расстояние увеличивается в десять раз.

Возле своего дома Юлька снова столкнулась с Лидией Васильевной. Соседка шла с почты с победоносным видом. Пенсию она получила. Но ее торжество моментально улетучилось, стоило ей увидеть Юлькины пакеты. Она прямо впилась в них глазами, подсчитывая количество купленных Юлькой яиц, качество сливочного масла и пытаясь сквозь целлофан определить марку купленного Юлькой кофе.

Теперь вместо торжества на лице Лидии Васильевны отразилась самая черная зависть. Поднимаясь по лестнице, Юлька затылком чувствовала, как соседкина неумная неприязнь медленно, но верно переходит в самую настоящую классовую ненависть. Прощаясь, Лидия Васильевна прямо-таки сунулась в Юлькины пакеты. И увиденное ее ничуть не утешило. Продукты Юлька покупала высшего качества, полагая, что так надежней, чем тратиться потом на лекарства. Но Лидия Васильевна так не считала.

– Много накупила, Юленька, – сладким до тошноты голосом протянула Лидия Васильевна.

– Это для дачи, – поспешно пояснила Юлька и тут же поняла, что снова попала впросак. – Ничего, на машине довезем.

Услышав про машину и дачу, Лидия Васильевна вовсе изменилась в лице. А тут еще и Ника, услышав шаги хозяйки, принялась лаять во весь голос.

– Вы, Юленька, собачку-то свою уж выводите гулять в специально отведенные для этого места, – проворковала Лидия Васильевна, готовая убить эту наглую дрянь. – Все так делают.

– Кто – все? – спросила Юлька.

Для выгула собак в их районе и в самом деле выделили площадку. Но почему-то только одну. И находилась она от Юлькиного дома в получасе езды на трамвае. Допустим, с маленькой таксой Юльку в трамвай еще и пустили бы. Но как в этом самом трамвае объяснить Нике, что в туалет ей еще рано, не доехали? Этого Юлька не знала, поэтому и продолжала гулять с собакой у себя во дворе. Как и все остальные хозяева собак.

– Закон приняли! – снова завела свое Лидия Васильевна. – Насчет собак.

– Если уж на то пошло, так закон касается не только моей таксы! – рассвирепела Юлька. – Вы свою кошку тоже гадить в детскую песочницу отпускаете. И вас что-то совсем не волнует, что детишки потом из кошачьих какашек свои куличики строят! Так что последите за своим огородом!

И Юлька захлопнула дверь прямо перед носом Лидии Васильевны. После этого рассерженная девушка в сердцах швырнула свои ни в чем не повинные покупки на пол. И тут же раздался характерный треск.

– Ой, яйца! – вспомнила Юлька.

Но было уже поздно. Из двух десятков отборных яиц в живых остались лишь семь. Остальные лежали в бело-желтых потеках. Впрочем, потеки вылизала Ника, удовольствовавшись яйцами вместо второго завтрака. Так что ущерб в общем-то был невелик. Но Юлька все равно расстроилась. И из-за бомжа, и из-за склочной соседки, и из-за вообще явно неудавшейся своей жизни.

Юлька собрала рассыпавшиеся продукты. Разместила их в холодильнике и кухонных шкафах, собрала яичные скорлупки и приступила к приготовлению котлет. Наталья Степановна неуклонно требовала от дочери, чтобы она привозила с собой на дачу какое-нибудь горячее мясное блюдо. И обязательно приготовленное собственными руками. Покупных котлет Наталья Степановна не признавала.

Юлька порезала на куски килограмм парной телятины, добавила в нее еще полкилограмма свинины, размочила в молоке два куска черствой булки и почистила лук и зелень. После этого можно было приступать к приготовлению фарша. К тому моменту, когда Юлька закончила вбивать в мясной фарш яйца, сметану, соль с пряностями и мелко рубленную зелень, часы уже показывали почти полдень. Юлька покосилась на них и досадливо вздохнула. В этот момент в дверь позвонили. Юлька выругалась, вымыла руки и пошла открывать. Звонок был условным. Так могла звонить только Инна – Юлина соседка и подруга.

– Я не помешала? – осведомилась девушка, когда Юля открыла ей дверь. – Конечно, могла бы зайти и через комнату, но подумала, вдруг у тебя гости.

Юлькина и Иннина квартиры были когда-то двумя огромными смежными комнатами, которые были переделаны в отдельное жилье, куда были проведены все коммуникации и газ. Но смежная дверь между квартирами сохранилась. Потому что семьи всегда были дружны. А Инна с Юлей и представить себе не могли, как это может быть, чтобы не заглянуть друг к другу пожелать доброй ночи или доброго утра.

– Так я не помешала? – повторила Инна.

– Брось ты, – махнула рукой Юлька. – Котлеты для дачи делаю. Хочешь мне помочь?

– Я не умею, – поспешно отказалась Инна. – Я лучше тут в уголке посижу. А разве Костик не у тебя?

– У него сегодня показ. Он уже ушел. А вечером мы с ним едем к моим на дачу.

– Будешь их знакомить с очередным потенциальным женихом? – поинтересовалась Инна.

– Тьфу ты, не сглазь! Может быть, он еще и не решится на мне жениться.

– Не беспокойся, если еще не решился, то, как только увидит хоромы твоего папеньки, тут же и помчится свататься, – утешила подругу Инна. – Не зря ли ты его с собой везешь? Как бы не получилось, что ему деньги твоего отца глаза застят.

– Какая же ты, Инна! – в сердцах сказала Юлька. – По-твоему, так чистой любви уже и быть не может?

– Может, но только у бедняков, им все равно делить нечего, – философски заметила Инна. – А богатые люди должны осознавать свою ответственность. И выбирать себе мужей осторожно.

– Откуда ты все это знаешь? У тебя ведь самой в жизни денег не водилось, – сказала Юлька. – А у твоего Бритого, напротив, куры не клюют. Но он же все равно тебя полюбил и женился.

– Чтобы иметь девочку для битья! – тут же трагическим голосом воскликнула Инна. – Только ради этого. Он такая сволочь! Ты же не поверишь, какая он сволочь!

Юля тяжело вздохнула. Иннин муж по кличке Бритый в прошлом был бандитом, но в последние годы вел относительно честную жизнь предпринимателя. Имел свое охранное агентство. Дела у него шли отлично. И свою взбалмошную жену он искренне любил и баловал. Так что Инке грех было жаловаться. Тем более что и она сама своего Бритого сильно любила. Но

по какой-то удивительной причине супруги цапались и грызлись почти каждую неделю. А раз в месяц расходились навсегда.

Для этих целей Инна и держала свою старую квартирку, чтобы было куда уйти от Бритого в момент очередного кризиса семейных отношений.

– Дашь мне котлетку на пробу? Есть хочется, – жалобно простонала Инна. – Со вчерашнего вечера не ела.

– Бери, – кивнула Юля. – Ешь вволю. Кстати, и я с тобой перекушу. Сама еще не завтракала.

К девушкам немедленно присоединилась Ника. Такса уже успела переварить все съеденное за это утро и теперь умирала от голода.

– Я всегда удивлялась, как эта маленькая дрянь умудряется сжирать такое количество еды, – задумчиво сказала Инна, наблюдая за тем, как Ника жадно давится огромной котлетой. – Вот у Маришиной мамы живут целых две собаки, и каждая крупнее Ники в пять раз. Но они едят гораздо меньше.

– Ты считала? – с набитым ртом спросила у нее Юлька.

– Просто если бы они ели столько же, сколько твоя Ника, то Мариша вместе со своей мамой и всем зверинцем уже давно оказалась бы на улице.

Юлька хотела заступиться за таксу и сказать, что та еще растет и ей нужно много и разнообразно питаться, отсюда и съеденные тапочки, и прочие безобразия, но тут зазвонил телефон. На этот раз звонил Юлькин мобильник. Это снова была Наталья Степановна, которая напомнила Юле, что нужно купить в городе бананов, потому что у них в поселке в магазине продаются совсем никудышные.

– Ну, конечно, куда уж на даче без бананов, – ехидно заметила Инна. – Вот смотрю я на тебя, Юлька, и думаю, совсем ты на свою мать не похожа.

– А на кого же? – удивилась Юля. – Как раз на нее и похожа.

– Нет, не внешне, – сказала Инна. – Внешность-то ладно. А вот характеры у вас с матерью совсем разные.

– Ну, характеры по наследству не передаются, – возразила Юля.

– Не скажи, – оживилась Инна. – Вот у меня с моей мамой характеры в точности одинаковые. Мы обе любим мужчин, не любим ничего делать и любим повеселиться и покуролесить. А ты на свою мать совсем не похожа.

– О чем ты тут толкуешь? Ты что, намекаешь, что я не родная дочь своих родителей? – возмутилась Юлька.

– Нет, что ты! – перепугалась Инна. – Просто я подумала, может быть, у кого-нибудь в твоей родне был такой же, как у тебя, характер?

– Только не у отца, – заверила ее Юля. – И не у бабушки. И не у дедушки. И со второй бабушкой мы тоже никогда друг друга не понимали. Нет, не знаю. Да какое это имеет значение?

– Вообще-то никакого, – пожала плечами Инна. – Если ты только вдруг совершенно неожиданно не захочешь иметь рядом с собой хотя бы одного человека, который думал бы точно так же, как ты. И вообще, которому можно рассказать все без утайки, и он тебя поймет.

– На этот случай у меня есть ты! – рассмеялась Юля. – Ну, ты наелась? А то мне пора собираться.

– Куда ты так рано?

– Мне нужно еще собраться, потом заехать в несколько мест. Мама велела забрать белье из химчистки и отдать туда ее зимнее пальто и папин костюм. Ну, и бананы эти нужно еще успеть купить. Папа ест только определенного сорта – «Счастливая Бетти». А пока их найдешь!

– М-да, – пробормотала Инна.

– Слушай, сделай мне одолжение, – внезапно вспомнила Юля. – Возьми Нику к себе на эти выходные.

– Ты с ума сошла! – ужаснулась Инна. – Она у меня через сутки подохнет от голода. Ты же знаешь, что я сижу на одних чипсах и крекерах. Худею. А если я буду видеть, как твоя псина обжирается и давится у меня на глазах свиной печенкой, то сама не выдержу – и прощай диета! Нет, и не проси. Все другое – пожалуйста. А это нет. А почему ты не хочешь взять ее с собой на дачу?

– Мама говорит, что у нее на собачью шерсть аллергия. И вообще она считает, что от животных одна грязь.

К этому времени часы показывали уже три часа дня. И Юля подумала, что, если хочет вовремя управиться со всеми делами, которыми нагроутила ее Наталья Степановна, и встретиться с Костиком вовремя, ей следует поторопиться. Инка ушла к себе, и Юля смогла спокойно собрать для дачи нужные вещи. Покончив с багажом, Юлька воткнула в розетку телефон и попыталась узнать точное время. Оказалось, что уже почти четыре.

Юлька охнула и схватила свои вещи. Химчистка работала до шести. И в этот момент зазвонил телефон возле зеркала. Кляня себя за неумное любопытство последними словами, Юлька все же сняла трубку. И трубка немедленно разразилась серией истошных воплей.

– Немедленно уходи! – для начала завопила трубка незнакомым женским голосом с каким-то южным акцентом. – Старик узнал, где ты прячешься. Слышишь, уходи немедленно!

Юлька от неожиданности опешила.

– Кто это? Куда вы звоните? – наконец спросила она.

– Донара, нашла время дурочку валять! Беги, ненормальная! Ты что, не соображаешь, если старик до тебя доберется, ты мертвая, – завопила трубка тем же голосом.

– Вы не туда попали, – заявила Юля чуточку дрожащим голосом. – Тут нету никаких Тамар.

В ответ ее неизвестная собеседница обозвала ее нехорошим словом, а потом просто бросила трубку.

– Хамка, – сказала Юлька в гудящую трубку.

После этого она аккуратно положила трубку на рычаг.

– Господи, сколько же психов вокруг развелось! – посетовала Юля, выходя из квартиры. – Никакого житья от них нет.

И она вышла из дома, таща огромную кожаную сумку и ведя на поводке мелко семенящую Нику. Таксе было не по себе. Пользуясь попустительством хозяйки, она слопала почти недельный Юлькин запас болгарского лечо прямо из банки. И вдобавок умудрилась стащить остатки сырого фарша. В итоге, перед тем как посадить Нику в салон своей новенькой машины, Юльке пришлось погулять с ней во дворе за кустиками.

Поэтому она могла видеть, как возле ее дома притормозил темно-синий «Форд» и из него выскочило сразу трое молодых парней. Все они были исключительно южной национальности. Двигались парни весьма энергично.

– Интересно, к кому это они? – пробормотала Юлька, принимаясь перебирать в памяти всех своих соседей по лестнице.

Наконец она вспомнила, что на последнем этаже недавно поселился какой-то брюнет, явно кавказец. Так что, должно быть, это были его гости. На этом Юлька и успокоилась. Так как гости явно приехали не на пять минут, Юлька дожидаться их возвращения не стала. Она посадила Нику на заднее сиденье своей машины, где уже стояла кожаная Юлькина сумка. Сама Юля села за руль и отправилась по своим делам.

Машина у Юльки была отличная. Всего год в эксплуатации, «Рено». Юлька по праву могла бы своей машиной гордиться. Заработала она деньги на нее вполне честным образом, трудясь по двенадцать-четырнадцать часов в день. Но почему-то вместо гордости Юлька регулярно испытывала чувство неудобства. И это еще было не самое скверное. Особенно неловкость усиливалась, когда Юлька видела какую-нибудь нищую старуху пенсионерку или выво-

док бродячих собак. А при виде голодных, одетых почти в лохмотья детей Юлька на своем «Рено» чувствовала себя просто последней сволочью.

Так вот, терзаясь мыслями о собственном благополучии, Юлька доехала до прачечной. Выполнила указания Натальи Степановны и поймала себя на мысли, что Инка была, пожалуй, не так уж и не права, когда говорила, что Юлька совершенно не похожа на свою мать.

«Но что делать? – пожала плечами Юлька. – Родителей не выбирают».

Бананы для папочки она тоже умудрилась купить быстро. Они лежали на первом же лотке, куда подошла Юлька. Итак, все поручения были уже выполнены, а до условленного с Костиком часа был еще вагон времени. Юлька огляделась по сторонам и поняла, что находится буквально в нескольких шагах от дома Маришиной мамы. Вот туда стоило зайти. В конце концов Юлька давно не имела новостей от Мариши. Ника дрыхла на заднем сиденье, и Юлька решила собаку с собой не брать. В конце концов, у нее сегодня был тяжелый день. Столько всего сожрать.

Дверь Юльке открыла сама Мариша. За ней вылетели две собаки дворянской породы – Белка и Стрелка. Потом, лениво потягиваясь, вышла кошка Дина, за которой тоже лениво и вразвалку следовал огромный черный ворон.

– Юлька! – возликовала Мариша, загоня весь зверинец обратно в квартиру. – Какими судьбами?

– А ты? – тоже обрадовалась Юлька. – Ты почему здесь? Ты же должна жить в Вене?

– Сбежала! – махнула рукой Мариша. – Соскучилась по всем вам. Сегодня и прилетела. Утром. Буквально несколько часов, как мы с мамой из аэропорта приехали. Надо же, а у тебя чутье. Я ведь никому, кроме мамы, не говорила, что прилечу. И ее просила никому не говорить. Решила сделать сюрприз вам всем. Ну, что же ты застыла в дверях? Проходи! Отметим мое возвращение!

– Я ненадолго, – предупредила ее Юлька. – Мы с Костиком сегодня едем к моим на дачу.

– Что за Костик такой? – заинтересовалась Мариша. – Рассказывай. Кстати, ты за рулем?

– Да, – поспешно кивнула Юлька.

– Ну, как неинтересно! – расстроилась Мариша, которая уже извлекла из своего чемодана бутылку красного вина. – Я думала, мы с тобой посидим, поболтаем. А у тебя времени нет, и к тому же за рулем. Нет, я так не играю.

– Но я же не знала, что застаю тебя дома, – принялась объяснять вконец растерявшаяся Юлька.

– Ты должна забыть все свои дела ради приехавшей после долгой разлуки подруги, – потребовала Мариша.

– О господи! – простонала Юлька, не зная, что возразить.

Но тут, на ее счастье, запыкал мобильник.

– Юлька, у твоей двери стоят какие-то парни и ждут тебя! – раздался в трубке возбужденный голос Инны.

– Почему ты думаешь, что это ко мне? – спросила Юлька. – Может быть, они просто так сидят?

– Как же, просто так! – передразнила ее Инка. – По-твоему, я совсем дура? Они не просто так сидят, они сначала пытались взломать твою дверь. Им это не удалось, и теперь они расположились у нас в коридоре лагерем. Юля, что мне делать? Мне нужно выйти, мы с Бритым договорились встретиться, он меня на Майорку приглашает, а в коридоре эти сидят.

– А как они выглядят? – внезапно осенило Юльку. – Южане? Армяне или азербайджанцы?

– Может быть, и армяне, а может быть, и еще кто-нибудь. Я не шибко разбираюсь. Но все брюнеты, если ты это имеешь в виду.

– А сколько их? Трое?

– Значит, это все-таки к тебе? А говорила, что ты их не знаешь, – укорила ее Инна.

– Я их и не знаю. Просто видела, как они в дом входят.

– Так чего мне делать-то? Не могу же я просидеть весь день дома. Не хватало еще, чтобы Бритый на меня разобиделся и полетел бы отдыхать один.

– Ну, ты выйди и, если они будут у тебя про меня спрашивать, скажи им, что я ушла. И меня дома нет. А куда я пошла, ты не знаешь, потому что со мной не разговаривала, а просто видела, как я ухожу, когда мусор выходила выносить.

– Ладно, – согласилась Инна. – Так я и сделаю. Если мне удастся сквозь них прорваться, то я тебе перезвоню. А если нет, то это будет на твоей совести.

Юлька едва успела передать любопытствующей Марише содержание своего разговора с Инной, как снова раздался звонок от Инны.

– Слушай, дело серьезное, – сказала Инка. – Они мне поверили, что тебя нет дома. Но уходить не собираются. Ждут.

– А может быть, они ошиблись адресом? И ждут вовсе не меня?

– Как это не тебя? – возмутилась Инна. – Тебя. Они мне и фотографию твою показали. Ты там в зеленом костюме. Никогда у тебя такого не видела.

– Мою фотографию? – опешила Юля. – В зеленом костюме?

– И еще они спрашивали, как долго ты живешь в этом доме, – добавила Инна.

– И что ты им сказала?

– Сказала, что сама живу в этом доме всего несколько дней. И поэтому никаких подробностей про соседей еще не знаю. Кажется, они мне поверили. Во всяком случае, они меня отпустили. Но тебе я бы не советовала возвращаться домой. Эти ребята не выглядят особо к тебе расположенными. Юлька, а кто они все-таки такие?

– Понятия не имею, – ответила Юля.

– Ну ладно. Не хочешь говорить, тебе же хуже! – обиделась Инна. – А я думала, что мы подруги.

После этого она повесила трубку.

– Ну вот, – расстроилась Юля, передав Марише содержание своей беседы с подругой. – Инна решила, что я от нее что-то скрываю.

– А разве нет? – полюбопытствовала Мариша.

– Нет! – закричала Юля. – Я говорю правду! Почему вы мне не верите?

– Потому что когда возле твоей квартиры начинают копошиться люди, имеющие на руках твою фотографию, то они не могут быть для тебя совсем уж чужими. Подумай, кому ты в последнее время перешла дорогу?

– Никому, клянусь!

– Ладно, верю, – махнула рукой Мариша. – Верю, потому что хорошо тебя знаю. Вечно ты умудряешься влипнуть в передрагу, которая к тебе лично никакого отношения не имеет. Слушай, а может быть, твой отец что-нибудь может подсказать про этих парней?

– Откуда?

– Ну, папа же у тебя бизнесмен, – пожала плечами Мариша. – Мало ли кто на него может наехать. Вот эти парни тебя и поджидали.

– А я тут при чем?

– Ну ты, мать, даешь! – восхитилась Мариша. – Совсем котелок у тебя не варит. Да через кого же тем парням действовать на твоего отца, если не через его родную доченьку? Похитят тебя, а потом начнут диктовать свои условия твоему папаше. И он их выполнит как миленький.

Юлька задумалась. И чем дольше она думала, тем сильнее чувствовала, что никогда и ни при каких обстоятельствах ее отец не пожертвовал бы своей фирмой. Даже ради спасения жизни доченьки. Это придало Юлькиным мыслям новое и весьма неприятное направление.

Она даже поймала себя на открытой недоброжелательности к родителям, которые не пожелали бы выполнить требования бандитов.

От этих мыслей ее отвлекла та же Мариша, которая придумала уже новую версию.

– Но если ты по-прежнему утверждаешь, что сама ничем неприязнь тех парней вызвать не могла, тогда можно предположить, что виноват твой дружок. Кто у тебя сейчас?

– Костик.

– Да, помню. И чем занимается?

– Он фотомодель.

– Хм! – задумалась Мариша. – Значит, вращается среди богемы. Всякие там наркотики, ночные тусовки, гомосексуализм скрытый и явный.

– Да ничего подобного! – возмутилась Юлька. – Костик, он совсем другой. Стала бы я с педиком встречаться! Костик, он порядочный. Он девушек любит.

– Вот! – обрадовалась Мариша. – Трахнул какую-нибудь телку. А ее родственники примчались мстить.

– Но почему ко мне? Костик у меня не живет. И даже ночует не каждый день. Например, сегодня ночевал дома.

– Ну тогда я и не знаю, – обиделась Мариша. – Сама ты ничего предложить не можешь, мои догадки тебя тоже не устраивают. Не знаю, что с тобой и делать.

– И не нужно со мной ничего делать, – пробормотала Юлька. – Я сейчас еду встретиться с Костиком, с ним и переговорю.

– Я с тобой! – немедленно вызвалась Мариша. – Мало ли что.

Юлька подумала и кивнула. В конце концов, что случится страшного, если Мариша и увидит Костика? Пусть убедится, что он не имеет ничего общего с наркоманами и гомосексуалистами. Выйдя из дома Мариши во двор, где стояла Юлькина машина, подруги увидели, что возле «Рено» крутится какая-то подозрительная личность.

– Вроде бы пьяница какой-то, – сказала Мариша. – Улегся прямо на твою машину. Шугануть его? Еще краску поцарапает.

– Шугани, – согласилась Юлька.

С заданием Мариша справилась на пять с плюсом. Пьяница умчался с места схватки быстрым галопом, выкрикивая какие-то непонятные проклятия. И он был явно сильно под градусом, потому что бежал не по прямой, а выписывал красивую синусоиду.

– Иди отсюда, пьянь подзаборная! – напутствовала его Мариша. – Домой иди. Проспись!

– Слушай, а можно я у тебя оставлю свою Нику? – внезапно озарило Юльку. – А то моя мама не выносит животных в доме.

– Странная у тебя мама, – задумалась Мариша. – Моя вот обожает всех животных без исключения. Думаю, что она не будет возражать против Ники. Давай ее сюда. Ей будет у моей мамы весело. Там большая компания для нее.

Девушки отнесли продолжавшую мирно посапывать таксу к Марише в квартиру и пристроили на диване. После этого подруги уже без помех загрузились в Юлькино «Рено» и поехали к зданию цирка на Фонтанке. Костик был уже там. При виде парня с букетом в руках Мариша немного оттаяла. И уже была готова признать, что Костик не так уж и плох. К тому же на рассказ Юльки о парнях у ее дверей он отреагировал однозначно.

– Нужно было вызвать милицию! Почему твоя подруга этого не сделала в первую же минуту?

Юля с Маришей подавленно молчали.

– Почему она ее не вызвала? – продолжал допытываться Костик. – А я вам скажу почему. Потому что ваша Инна знает этих парней. И не хотела связываться с милицией.

– Нет, она просто не сообразила, – заступилась за подругу Юлька.

– А ты почему сама не вызвала? – набросился на Юльку Костик.

– Почему, почему! – разозлилась Юлька. – Имела я право растеряться? Чем ругать меня, лучше скажи, что теперь мне делать?

– А что такое? – удивился Костик. – Разве мы не едем к тебе на дачу?

– Не знаю, – засомневалась Юлька. – Если эти парни до сих пор сидят возле моей двери...

Но как раз в этот момент запикал ее мобильник.

– Юлька, это снова я звоню! – раздался оттуда голос Инны. – Я сейчас дома. Этих парней нет. Мы с Бритым специально заехали, чтобы посмотреть, как тут дела обстоят. Так эти парни уехали.

– А дверь?

– Дверь цела, – сказала Инна. – Если они ее и ломали, то не очень активно. Следов нет.

Юлька поблагодарила Инну и отключила сотовый.

– Ну и слава богу! – сказала Мариша, услышав последние новости. – Рада, что все так быстро разрешилось!

– Разрешилось ли еще, вот вопрос, – пробормотала Юлька себе под нос.

Но Костик уже взял инициативу в свои мужские руки. Мужчины это любят, хотя совершенно не представляют, что с этой инициативой делать. А поэтому обычно делают всякие глупости, пока женщина на них не прикрикнет или как-то иначе не даст понять, куда именно эту инициативу девать. В общем, Юлька с Костиком уселись в машину, чтобы ехать на дачу.

– Подвезти тебя до дома? – предложила Марише Юля.

– Нет, я хочу прогуляться, – отказалась та. – В кои-то веки оказалась в центре Питера. Соскучилась по нашему городу у себя в Вене ужасно. Так что я немного пройдуся. А потом поймаю тачку и поеду домой. Не беспокойтесь! Не заблужусь.

И она помахала рукой счастливой парочке. Стоило тем отъехать и скрыться за поворотом, как Мариша вдруг очнулась от задумчивости и принялась лихорадочно махать руками, ловя попутную тачку.

– Что-то не нравится мне все это, – бормотала девушка себе под нос. – Нужно все же за Юлькой присмотреть.

В ответ на Маришины махания возле нее остановилась первая же машина. Новенькая изумрудного цвета «десяточка». Водитель явно не смог устоять перед чарами Мариши и тут же согласился возить ее хоть на край света.

– Так далеко не понадобится, – ухмыльнулась Мариша. – Заворачивай за угол.

Водитель «десятки» послушно пустил свою машину в указанную сторону. Что было совсем непросто, учитывая, что он глаз не мог оторвать от своей пассажирки.

– А теперь что? – полюбопытствовал он, выполнив маневр.

– Держись вон за тем новеньким «Рено», – сказала Мариша, указывая на Юлькину машину.

– Это будет трудненько, – вздохнул водила. – У нее двигатель помощней моего будет.

– А ты постарайся, – улыбнулась Мариша самой очаровательной из арсенала своих улыбок и нагло соврала: – У тебя тоже отличная машина.

Бедный парень снова не устоял перед Маришиными чарами и пообещал сделать все, что будет в его силах. И даже больше. «Десятка» покатила следом за Юлькиным «Рено». И никто из четверых участников этой акции не заметил темно-синий «Форд» с тонированными стеклами, который неожиданно вывернул из-за того же угла и пристроился за ними следом.

В просторной, богато обставленной комнате сидели три человека. Белые волосы и морщинистые руки выдавали весьма почтенный возраст одного из них. Старик, по виду армянин, был чем-то опечален. Лица двух других его соотечественников выражали скорее жажду мести. И молодыми они выглядели лишь относительно старика. Обоим на вид было лет по пятьдесят.

– Если они ее поймают, своими руками задушут! – не справившись с волнением, воскликнул один из мужчин. – Это же змея!

Маленького роста, с лысиной и густо заросшей волосами грудью, которая виднелась в расстегнутом вороте рубашки, он буквально излучал злобу.

– Сядь, Акоп, – устало велел ему старик. – Она твоя дочь. И твоя племянница, Славик. Помните об этом!

– Это змея! – повторил мужчина. – Мы вырастили в своей семье змею. Ее необходимо уничтожить.

– Ты горячишься, словно ребенок. А сначала мы должны выяснить, что заставило ее так поступить, – упрекнул его старик.

– Что тут думать! Это все тот типчик, которого она привела в наш дом свататься! – заорал Акоп. – Что тут думать? Я его выгнал с треском. У него на роже написано – подлец и вор. Я уверен, это он надоумил мою девочку пойти на предательство своей семьи. Его следует убить в первую очередь. Да, если бы он оказался тут, в этой комнате!!! Я бы задушил его голыми руками!

И Акоп, вымотанный своей вспышкой, плюхнулся на стул. Какое-то время все молчали.

– Ничего, – наконец сказал старик. – Уже скоро. Они ее нашли. Напали на след. Теперь она никуда от них не денется. Ребята доставят ее к нам. И мы сможем решить ее судьбу. Возможно, у нее есть оправдание своего предательства. Возможно, мы даже сумеем ее понять. Во всяком случае, мы должны ее выслушать.

– Какое тут может быть оправдание! – воскликнул Акоп. – У меня волосы встают дыбом, когда я думаю, что эта тварь – моя дочь. Плоть от моей плоти. Откуда в ней это? Мы с женой так любили ее. Все делали ради нее. Отец, ты же знаешь!

– Знаю, Акоп, – кивнул старик. – Знаю. Мы все любили нашу девочку. И она любит нас. Поэтому я и хочу сначала разобраться в этом деле. Наказать ее мы всегда успеем. Но прошу тебя, Акоп, когда ее привезут, вспомни, что и сам ты ошибался. Молодость на то и молодость, чтобы делать ошибки. Слышишь, Акоп? Это приказываю тебе я, твой отец!

Акоп скрипнул зубами, сжал челюсти и мрачно кивнул.

– Да, отец, – сказал он. – Мы ее выслушаем. Но ее парня, этого жениха с сердцем ехидны, я убью собственными руками.

– Можешь поступить с ним, как сочтешь нужным, – кивнул старик. – Он нам никто. Я уже сказал ребятам: чтобы привезти нашу девочку, они могут использовать любые приемы. Если понадобится, пристрелят его у нее на глазах. Не волнуйтесь, ждать осталось уже недолго.

И он снова погрузился в сосредоточенное молчание. Двое его сыновей из уважения к отцу тоже замолчали. Лишь Акоп время от времени тряс головой и что-то возбужденно бормотал себе под нос. Судя по его виду, это «что-то» звучало устрашающе. И сулило несчастной предательнице мало радости.

Юлька осторожно вела свою машину в сторону дачи родителей. Уже чувствовалась близость залива, когда Костик неожиданно произнес:

– За нами едет какая-то иномарка.

Юля посмотрела в зеркало и спросила:

– Ну и что? Пусть себе едет.

– Я наблюдаю за ней уже больше десяти минут, – сказал Костик, – и они все время находятся от нас на одном и том же расстоянии.

– Подумаешь, – пожала плечами Юлька. – Что с того?

– Ты едешь со скоростью восемьдесят километров в час, а все остальные машины, если только они не полные инвалиды, движутся самое меньше со скоростью девяносто километров

в час. По логике, эта иномарка давно должна была нас обогнать. Но они этого не делают. А почему?

– Не знаю, – снова пожала плечами Юлька. – А какая разница?

– Какого цвета, ты говоришь, была машина тех парней, которые сегодня поджидали тебя возле твоего дома? – спросил у девушки Костик. – И что это была вообще за машина?

– Темно-синий «Форд», – ответила Юля.

И тут ей стало не по себе. Машина позади них была тоже темно-синего цвета. И подозрительно похожая на утренний «Форд».

– Ты думаешь?.. – начала она, и голос ее прервался. – Ты думаешь, что это те самые парни? Что они каким-то образом выследили меня? Но что им от меня нужно?

– Не знаю, – пришел черед Костика выглядеть озадаченным. – Но я бы на твоём месте остановился возле ближайшего поста дорожно-патрульной инспекции. Или как они там теперь себя называют? Словом, возле ГАИ.

– Мы проехали этот самый пост ровно три минуты назад, – с горечью сказала Юля. – Больше постов до самой дачи не будет. Во всяком случае, я их никогда не видела. Не мог, что ли, раньше сказать, что нас преследуют? Если они сейчас захотят нас остановить, что нам делать?

Словно подслушав ее мысли, синяя иномарка прибавила скорости. Юля машинально сделала то же самое. Но теперь она отчетливо видела, что это и в самом деле темно-синий «Форд» да еще с тонированными стеклами. Юлька снова прибавила скорости, ее преследователи тоже не отставали.

Никогда в жизни Юлька не гоняла с такой скоростью. Ее предел был сто километров в час. А сейчас ее «Рено» мчался со скоростью сто пятьдесят и останавливаться на этом не собирался. У Юльки перехватило дыхание, когда она мельком глянула в сторону. Деревья и столбы мчались прямо-таки с ошеломляющей скоростью.

– Они нас нагоняют! – в отчаянии простонал Костик у Юли над ухом. – Прибавь еще!

– Это тебе что, «Формула-1»? – злобно буркнула Юлька. – Если я еще прибавлю, то мы улетим в кювет на первом же повороте.

Но скорость все же прибавила. И «Рено» снова стал медленно, но верно отрываться от «Форда». Что вообще-то само по себе было удивительно. Но уж очень Юлька перепугалась. А со страху каких только подвигов не совершишь! Такое положение никак не устраивало тех, кто сидел в «Форде», потому что из окна высунулась лохматая чернобородая физиономия и принялась палить по «Рено».

– По колесам стреляют! – проинформировал Юльку Костик, все это время глядевший в заднее стекло. – Во я влип! Господи, ну я и дурак! Связался на свою голову!

Такой эгоизм просто взбесил Юльку. О чем этот мерзавец думает? Ее машину сейчас напрочь лишат дорогостоящих покрышек, а он о своей шкуре беспокоится, подлец!

Пока что ни один из выстрелов не попал в цель. И слава богу, потому что на такой скорости это неизбежно привело бы в катастрофе. Юлька поглядела по сторонам, надеясь, что им кто-нибудь придет на помощь. Но увы! Как только началась стрельба, на шоссе моментально исчезли все машины. Просто чудо какое-то! Только что вокруг было полно машин со счастливыми дачниками, спешащими к своим огородам. Путались под колесами, мешались. А стоило прозвучать нескольким выстрелам, как через несколько секунд шоссе опустело.

А между тем впереди намечался поворот. Юлька прекрасно об этом знала. Равно как и о том, что вписаться в него на такой скорости не сумеет. Поэтому она выбрала меньшее из двух зол и начала сбрасывать скорость. В конце концов те в синем «Форде» еще, может быть, и не собирались ее совсем уж убивать. А вот если она влетит на скорости под сто пятьдесят в крутой поворот, то они с Костиком точно покойники. Тут уж никакая счастливая звезда не выручит.

– Что ты делаешь? – в полном отчаянии простонал Костик. – Они же нас догоняют. Прибавь скорость.

– Сейчас будет крутой поворот! – объяснила ему Юлька. – Мы не впишемся.

Их преследователи то ли не заметили знаков, предупреждающих о близком повороте, то ли им было на все начхать, только скорости они не сбросили. Так или иначе, но они уже почти догнали Юлькину машину и снова открыли стрельбу по колесам. Ситуация была нервозная, и на повороте Юлька, как и следовало ожидать, не справилась с управлением. Ее машину занесло, она ударила по тормозам и вдруг с удивлением почувствовала, что вертеть ее машину вроде бы перестало.

– Я же говорила! – с торжеством сказала Юлька Костику. – Если бы я не сбросила скорость, мы бы перевернулись. Смотри, что сейчас будет.

И она, еще не придя в себя, могла с удовольствием наблюдать, как «Форд» ее преследователей тоже попытался затормозить на повороте, но слишком поздно. Его развернуло вокруг своей оси и стало крутить, снося к обочине. Все произошло в долю секунды. Еще немного, и «Форд», перевернувшись несколько раз, свалился в обочину и встал там снова на четырех колесах.

Юлька с Костиком, оставшиеся на твердом покрытии дороги, разразились радостными криками, торжествуя победу. Как оказалось, рано. Из «Форда» вылез мужчина, очумело потряс головой и вытащил из кобуры ствол. И недолго думая, открыл из него стрельбу. И снова по колесам злосчастного Юлькиного «Рено». На этот раз удача была не на Юлькиной стороне. Потому что две пули пробили обе правые покрывки на Юлькиной машине и еще одна поцарапала дверь.

Ситуация начала резко меняться. Плевать на дверцу. Но ехать с пробитыми покрывками и спустившимися шинами Юлька не могла. А из «Форда» начали бодро вылезать парни. Один был с окровавленным лицом. Должно быть, во время крушения разбил себе нос. Но остальные не пострадали. Только были слегка оглушены. И теперь горели желанием добраться до Юльки.

– Бежим! – недолго думая, закричала Юлька, вылезая из машины. – Костик, бежим скорей!

И они побежали. Их преследователи с завидным упорством последовали за ними. Впереди всех мчалась Юлька. Под воздействием обстоятельств у нее открылась прямо-таки феноменальная скорость. Если бы на шоссе были машины, она бы их с легкостью обогнала. Следом мчался Костик, которому жизнь фотомодели с ее обязательным посещением тренажерного зала пошла на пользу. Костик довольно шустро перебирал ногами, но все же догнать Юльку не мог.

Следом мчались их преследователи. Все трое. Даже тот, с разбитым носом, бежал, капая кровью на дорожное полотно. Сначала они вопили, приказывая Юльке остановиться. Затем просто что-то вопили на своем языке. Явно недоброе, потому что Юлька желанием остановиться как-то не загорелась. А потом, что самое скверное, они снова принялись палить по Юльке и Костику. Юлька начала выделять по шоссе восьмерки, чтобы затруднить своим преследователям задачу. Но это существенно снизило ее скорость. И преследователи начали Юльку нагонять.

На бегу она растерянно огляделась по сторонам. Никакой подмоги не наблюдалось. Все машины с их водителями и пассажирами словно корова языком слизала. Вокруг лес, впереди дача родителей, а позади верная смерть. Юлька подумала, подумала, еще немного подумала и... И выбрала лес. Вообще-то ее больше устроила бы дача родителей, которая впереди, но Юлька опасалась, что у нее не хватит силенок до нее добраться. Все-таки до дачи оставалось еще километров тридцать.

И Юлька свернула в лес. Костик хотел было последовать за ней. Но вдруг вскрикнул, взмахнул руками и рухнул на землю. Юля тоже в ужасе закричала и даже начала замедлять бег,

чтобы броситься к Костику на помощь. Или убедиться, что помощь ему уже больше не нужна. Словом, побыть с ним рядом. Но в этот момент раздался еще один выстрел, и Юлька почувствовала, как ее ногу повыше колена что-то обожгло. Этого было достаточно, чтобы Юлька рванула прочь от Костики из всех сил. И побежала она к лесу.

Преследователи позади нее протестующе завопили. Их явно не устраивал Юлькин маневр. Но Юлька не стала прислушиваться к их доводам. Тем более что вопили ее преследователи не по-русски, и Юлька их совершенно не понимала. Зато она отлично понимала, что эти парни ее явно не на шашлык приглашают. Или если на шашлык, то шашлык будет из нее самой. И Юлька нырнула в лес.

– О!!! – раздался позади нее вопль на три голоса, полный разочарования.

Юлька торжествующе показала своим ставшим невидимым преследователям язык и принялась прятаться среди кустов. Увы, подлесок тут был весьма чахлым. Спрятаться толком было негде. Поэтому Юлька, несмотря на рану на ноге, была вынуждена продолжать бежать. Там, где она пробегала, кусты и молодые деревья еще долго качались. К тому же из ее ноги капала кровь. Хотя сама рана, судя по всему, не была особенно опасной. Потому что практически не мешала Юльке бежать. Но кровь из нее все же текла. И Юлькиным преследователям не стоило труда проследить, куда Юлька направилась.

Но тем не менее Юлька немного оторвалась от них. И наконец она достигла более густого подлеска, в котором при желании и некотором везении можно было спрятаться. Девушка прибавила скорости и еще больше оторвалась от своих преследователей. Из последних сил она пробежала еще несколько метров и нырнула в заросли бузины пополам с крапивой. Здесь она затихла. Ее преследователи пробежали мимо. И скрылись дальше в лесу.

Девушка уже торжествовала победу. Но вскоре ее преследователи вернулись. И Юлька поняла почему. Они потеряли ее след. И начали искать Юльку на поляне. И возле зарослей бузины. Юлька замерла, ожидая, что ее вот-вот найдут.

Но тут бандит с разбитым носом неожиданно помог ей. Из его носа тоже текла кровь, образуя цепочку из кровавых капель. Эта цепочка основательно перепуталась с кровавой цепочкой из Юлькиной ноги. И к тому же парень с разбитым носом остановился как раз возле зарослей Юлькиной бузины. И так все основательно заляпал своей кровью, что Юлькин след потерялся окончательно и бесповоротно.

Бандиты еще немного порыскали вокруг. Но безрезультатно. Конечно, они бы нашли Юльку. Но это при условии, что у них было бы достаточно времени, чтобы хорошенько обыскать местность. А вот его-то у них как раз и не было.

Потому что вскоре с шоссе, вероятно, от места крушения «Форда», донесся вой сирены. Должно быть, кто-то предупредил работников дорожной инспекции, что на дороге вовсю идет погоня со стрельбой и уже есть пострадавшие. И одна перевернувшаяся машина. Как только в лесу слышались посторонние голоса, бандиты были вынуждены прекратить поиски Юльки. И подумать о собственном спасении.

Когда они ушли, верней удрали, Юлька внимательно осмотрела свою ногу.

– О, черт! – выдохнула она, увидев кровавую царапину, пересекавшую ее ровную и гладкую ногу.

Одной Юльке было известно, чего ей стоила эта гладкость. Сначала по пять сотен долларов за каждую ногу, чтобы избавиться от волос. Потом солярий и массаж. И вот теперь вся эта неземная красота была изуродована длинной царапиной. Из нее обильно шла кровь. А вид крови Юлька с детства не переносила. Ей немедленно делалось плохо, и она теряла сознание.

Но сейчас терять сознание было просто глупо. Кто бы тут привел Юльку в чувство? Да никто! Поэтому девушка стиснула зубы и принялась обследовать рану. Кровь из нее по-прежнему шла. Но двигаться вроде бы не мешала. Поэтому Юлька оторвала от подола своего корот-

кого сарафана полоску ткани и перевязала рану на ноге. Кровь идти перестала, нога приобрела вполне пристойный вид. И самой Юльке немедленно стало гораздо лучше.

– Эй, Юлька! – вдруг услышала она в лесу знакомый голос. – Ты где? Ответь! Юлька!

Этого голоса тут быть никак не могло. И, помотав головой, Юлька подумала, что ее рана, должно быть, значительно серьезней, чем ей показалось сначала. Уже вот и слуховые галлюцинации начались. А там и до зрительных рукой подать. А от них и до комы недалеко. Поэтому, когда в кустах зашуршало и перед Юлькой возникла Маришина физиономия, на которой расплывалась довольная улыбка, Юлька ничуть не удивилась. Вот еще, станет она перед всякой там галлюцинацией удивление изображать. Так никаких сил не хватит. А ей их беречь надо.

– Так я и знала, что ты сюда забились! Вылезай! Они ушли! – продолжал звучать Маришин голос.

Юлька по-прежнему не двигалась.

– Эй, ты чего? – вроде бы испугался голос.

И хотя Юлька не была уверена, могут ли галлюцинации пугаться, но эта точно испугалась.

– Тебе что, плохо? – осведомилась галлюцинация и энергично тряхнула Юльку за плечо.

Только тут до Юльки стало доходить, что, пожалуй, никакая это не галлюцинация, а ее родная подруга Мариша, которая своим появлением распугала всех бандитов.

– Это ты? – слабым голосом поинтересовалась Юлька у Мариши. – Точно ты? Или мне только кажется?

– Понятное дело, я, – подтвердила Мариша. – Да что с тобой? Почему лежишь?

– А меня ранили, – с оттенком некоторой гордости объяснила ей Юлька. – Подстрелили.

Мариша не была бы Маришей, если бы после такого заявления подруги не развила бы бешеную деятельность.

– Коля! – завопила она. – Иди сюда! Скорей!

Через несколько секунд кусты затрещали под чьими-то ногами, и возле Юльки возник молодой парень. Несмотря на тяжесть своего положения, Юлька подумала, что он очень даже ничего.

– Коля, – представился ей парень. – Что у вас тут?

– Нужна твоя помощь, – сказала Мариша. – Сможешь дотащить Юльку до ее машины? Ей бандиты в ногу попали. Она идти совсем не может.

Юля открыла рот, чтобы сказать, что идти она может, но вовремя его захлопнула. И в самом деле, чего ради ей себя мучить, ковыляя по пересеченной местности, когда имеется вполне пригодный для переноски тяжестей парень? И симпатичный вдобавок! Юлька даже почувствовала к Марише нечто вроде признательности. Притащила такого красивого спасителя. И Юлька милостиво позволила Коле взять себя на руки и отнести к ее «Рено».

Возле машины уже сутились работники дорожной инспекции и милиции. Они что-то деловито измеряли и записывали. Лица у них при этом были весьма зловещие. При виде владелицы одной из машин все необычайно оживились. И накинута на нее с прямо плотоядными взглядами. Юльке бы не поздоровилось, если бы не медицинские работники. Их тут, по счастливой случайности, оказалась целая куча. И, пользуясь численным перевесом, они отбили Юльку у работников ДПИ и милиции.

– Вы не видели, тут юноша на обочине не валялся? – слабым голосом поинтересовалась Юлька у врача, который делал ей перевязку.

– Это которого тоже подстрелили, что ли? Красавчик, да? Прямо модельный тип. Это вы про него спрашиваете?

Юлька слабо кивнула.

– Нет, не видел, – покачал головой врач и пояснил: – Его до меня увезли.

– А что с ним? Он мертв? – с трепетом спросила Юлька.

– Не думаю, – снова покачал головой врач. – Иначе бы трогать не стали. Чего с мертвяками возиться? Для них своя служба имеется.

– Так что, он бы так и лежал, пока эта служба сюда добралась бы? – ужаснулась Юлька.

– Да какая вам-то разница? – удивился врач. – Ваш-то приятель жив был, когда его уволили. Хотя не факт, что не скончался в дороге. Машины у нас сами знаете как оборудованы. Можно сказать, что и совсем не оборудованы. Но ничего, парень молодой, крепкий. Даст бог, выживет.

Юлька побледнела.

– А с вами, девушка, тоже все в порядке будет, – не обращая внимания на состояние пациентки, бодро вещал врач. – Бинты у меня имеются. Специально для вас новую упаковку вскрыл. Никто ими еще не пользовался. Так что жить будете.

– Спасибо большое, – дрожащим голосом поблагодарила его Юлька.

После этого врачи ее отпустили, и она, хоть и ковыляя, но чувствуя себя просто в рубашке родившейся, отправилась давать показания работникам милиции и дорожной инспекции. Они, прямо скажем, проявили большой интерес к ее показаниям. И все никак не желали верить, что Юлька знать не знает тех людей, которые ее преследовали и потом стреляли. И все недоумевали, почему это Юлька никак не хочет открыть правду.

Наконец с видимой неохотой они Юльку все-таки отпустили. И разрешили продолжать путь. К этому времени на землю уже опустился глубокий вечер. Покрышки на Юлькиной машине Коля уже поменял.

– Куда ты поедешь? – спросила у нее Мариша. – На дачу?

– Ага, – кивнула Юлька. – Нужно же рассказать своим, что со мной случилось.

– Я тоже поеду с тобой, – сказала Мариша. – Должен же кто-то вести твою машину. Ты же с больной ногой не сможешь. И вообще, я как тебя сегодня увидела, так сразу и поняла, что тебя одну оставлять без присмотра нельзя. Пропадешь.

Юлька и сама чувствовала, что после проведенного лечения ее нога уже далеко не так хороша, как была раньше. Например, сразу же после ранения. Теперь она горела, пульсировала и дергалась. В общем, вести машину с такой ногой Юлька точно не смогла бы. Таким образом, все легко разрешилось. Мариша села за руль, и они тронулись в путь.

– Ты не беспокойся, я своей маме позвонила и предупредила, что решила поехать к тебе на дачу, – сказала Юльке Мариша.

– Она не обиделась?

– Что ты! Я же объяснила ей, что ты влипла в очередную передрагу.

Юлька поежилась.

– И знаешь, что сказала моя мама? – продолжала Мариша.

– Что?

– Ни за что не поверишь! Она сказала, что возле дверей ее квартиры уже несколько часов ошивается какой-то армянин. А внизу еще один. Она даже мусорное ведро боится вынести. Она не понимает, какого черта этим типам нужно возле нашей двери. На вид армянин, что у двери, вполне благополучный. На бомжа не похож. Но стоит и не уходит.

– Пусть твоя мама немедленно позвонит в милицию! – заорала Юлька, вспомнившая советы Костика (как знать, вполне возможно, что и покойного).

– Она и позвонила, – спокойно ответила Мариша. – Но они спросили, чем этот армянин занимается. А когда мама сказала, что просто стоит и все, то они сказали, что, когда подозрительный армянин начнет безобразничать или мастерить взрывное устройство, тогда им и нужно звонить. А так нечего их по пустякам от дел отрывать.

– Ясно, – вздохнула Юлька. – Милиция нам помогать не хочет.

– Их можно понять, – заступилась за милицию Мариша. – У них каждый день то кражи, то грабежи, то еще чего. А людей работает мало. Зарплаты у них – это слезы, а не деньги.

Да еще летом в Чечню посылают. Кому после этого охота тащиться куда-то зря, смотреть на армянина, который в общем-то ничего плохого и не делает.

Юлька не ответила. Да и некогда было. Они уже приехали к Юлькиным родителям на дачу. При виде Мариши вместо клятвенно обещанного ей дочерью Костика лицо Натальи Степановны исказила гримаса, которую лишь с большим трудом можно было принять за гостеприимную улыбку. А когда она увидела дочь в почти нетранспортабельном состоянии, она и вовсе заголосила:

– Что случилось? Юлька, что у тебя с ногой? Нет, ты меня точно в могилу вгонишь!

– На меня напали армяне, – в полном соответствии с действительностью ответила Юля. – Или какие-то похожие на них личности.

– Какие армяне? – взвизгнула мать. – Где ты их умудрилась раздобыть?

– Они сами начали, – оправдывалась Юлька.

Причитая, Наталья Степановна проводила ковыляющую дочь в дом. Туда же примчался и Владимир Николаевич. Юлке пришлось снова повторить свою историю и для отца. И снова ей упорно не желали верить, что она не знает тех армян. Юлька даже обиделась.

– В кругу родных и близких я могла бы рассчитывать на чуть большее понимание, – с горечью сказала она. – Вы так не считаете? Чем меня клевать, лучше бы дали мне поесть. Вы хуже гаишников. Те хоть ногу мне разрешили перевязать.

Ее слова в какой-то степени устыдили родителей. Они поспешно принялись восполнять свои упущения. И скоро Юлька была уже удобно устроена на диване среди подушек. Нога у нее была заново перебинтована и густо намазана йодом. А на столе появился ужин. Тут очень кстати пришлось Юлькины котлеты, которые она с таким трудом приготовила днем. И которые благополучно пережили и погоню, и стрельбу, и долгий допрос.

Пожинав, все поспешно разошлись по своим комнатам. Юлькины родители вообще рано ложились спать, ведя здоровый образ жизни. У самой Юльки болела нога, и она тоже считала, что во сне быстрее поправится. А Мариша не смогла придумать, чем бы ей себя занять, и тоже отправилась спать. Для сна ей выделили комнату по соседству с Юлькиной спальней. Комнаты разделял лишь коридор.

Мариша кинулась в постель и попыталась уснуть. Примерно через пару часов до нее дошло, что у нее это не получается. Мариша попыталась считать овец. Это не помогло. Мариша стала считать исключительно баранов. Это тоже не помогло.

Внезапно Марише стало душно. Она встала и открыла окно. В комнату немедленно налетели комары. Обыскав всю комнату и убедившись, что средства от комаров в ней нет, Мариша решила попытать счастья у Юльки.

Девушка вышла в коридор и удивленно остановилась возле Юлькиной двери. Оттуда явственно доносился разговор. Причем двух людей. И один голос принадлежал Юлке, а второй какому-то мужчине со сладким голосом. Но не это заставило Маришу застыть на месте от удивления. В конце концов, имела же Юлька право на личную жизнь. Даже у себя на даче. И даже пережив за сегодня столько всякого. Но нет, у подруги разговор шел явно не о любви. И Мариша сочла, что вполне может подслушать.

А у Юльки последние четверть часа прошли в каком-то странном состоянии. Она никак не могла понять – спит она или бодрствует. С одной стороны, все было вполне реально. Юлька могла бы поклясться, что не спит. А с другой – мужчина, неожиданно свалившийся прямо на ее кровать из окна, нес полную околесицу. И что самое ужасное, требовал с Юли какие-то деньги, которые вроде бы Юлька была ему должна.

– Ты что, дурочку валять вздумала? – сердито шипел на нее мужчина, лица которого Юлька в темноте разглядеть не сумела. – Совсем с ума сошла? Ты что затеяла?

Шторы у нее в комнате были плотно задернуты, и она даже саму себя плохо различала.

– Почему ты от меня сбежала? – допытывался мужчина, щекоча Юлькину шею чем-то острым и холодным, по всей видимости, лезвием ножа. – Разве так мы с тобой договаривались? Ты что, меня больше не любишь? У тебя появился кто-то другой? Признавайся!

Юлька промычала что-то невнятное.

– А деньги где? – продолжал шипеть на нее мужчина. – Что задумала, со всеми бабками, прихватив нового любовника, слинять захотела? На даче какой-то спряталась. Совсем очумела? Да твои братья, старик и дядя от тебя и мокрого места не оставят, если найдут. Как ты могла? Ведь я тебя так люблю. Разве не ради нашего счастья мы и затеяли все это дело! Девочка моя, ну скажи, что ты меня все еще любишь.

Юлька подавленно молчала. Наличие у нее некоторого количества братьев явилось для нее полнейшим откровением. До сих пор она считала себя единственным детищем своих родителей. Ей всю жизнь впаривали, как долго ждали ее появления на свет родители. Как мечтали они о ребенке. И вот наконец свершилось чудо. И у них появилась Юлечка. И теперь ей нужно оправдать возложенное на нее высокое доверие. Учиться на одних пятерки, поступить в институт, подарить им внука и так далее.

– Так ты что, меня больше не любишь? Ты вообще что задумала? – талдычил мужчина. – Я имею право знать. Слышишь? Если ты задумала меня обмануть, я убью тебя, убью себя и того парня, на которого ты меня променяла. Какой же я дурак, что поверил, будто ты меня любишь! А ты просто использовала меня! Но ты, дорогая, очень ошибалась, если думала, что сможешь меня обмануть. Твой план провалился. Я тут. И я один не уйду. Либо ты пойдешь со мной, либо я тебя убью. Выбирай!

«Ого! – подумала про себя Юлька. – Хреновый выбор-то!»

Но стоило ей это подумать, как мужчина полетел на пол. А дверь Юлькиной комнаты распахнулась, словно от удара ногой. Да так оно и было. Потому что за дверью стоял не кто-нибудь, а Мариша. И она не собиралась всяким там языкастым мужикам позволять обижать ее подругу. Деньги ему подавай, как же! А по лбу тяжелой дверью не хочешь?!

Юлькина кровать стояла в стратегически удобном месте. А дверь в ее комнату была снабжена прекрасно смазанными петлями. Так что могла хоть вокруг оси вертеться, если бы стены позволили. Незнакомый мужик, получивший по лбу дверью, отлетел в сторону. Но сознания не потерял. А напротив, очень проворно начал отступать к открытому окну. И скатился в сад по приставной лестнице прежде, чем Мариша сумела разгадать его маневр.

– Уф! – сказала Юлька, когда мужчина исчез. – Честное слово, ты вовремя!

– Что этот псих от тебя хотел? – взволнованно дыша, спросила у нее Мариша. – Он тебя не обидел?

– Н-нет, – нерешительно покачала головой Юлька. – Говорю же, ненормальный какой-то. Требовал от меня денег. Уверял, что я обманула его любовь, и при этом почему-то требовал денег.

– В качестве компенсации за моральный ущерб? – поинтересовалась Мариша. – Надо же, с меня вот ни один мужчина не догадался потребовать денег. А скольких я бросила, и не сосчитать.

– Нашла чему завидовать! – разозлилась Юлька. – Говорю же тебе, я этого мужика знать не знаю.

– Ну да! – заржала Мариша. – Не хватало еще, чтобы и незнакомые мужики у тебя денег требовали. Ладно, не хочешь признаваться, что бросила любовника, и не надо.

– Да нет же! – чуть не заплакала от бессилия Юлька. – Я его правда совсем не знаю.

– Ага! И армян – или кто они там были возле твоей квартиры – ты тоже не знала! Однако они почему-то выбрали именно твою квартиру, и погнались они тоже именно за твоей машиной.

– Стоп! – вдруг резко поднялась Юлька. – Армяне. Слушай, а ведь и правда! Этого мужика я знать не знаю, однако он уверяет, что я должна ему деньги. Да еще и братьев каких-то приплел, – вдруг вспомнила Юлька.

– Братьев? – задумалась Мариша. – Каких братьев? Разве у тебя есть братья? А почему я о них не слышала? Могла бы и познакомить!

– В том-то и дело, что я всегда считала, что нет, – покачала головой Юлька. – Но этот сегодняшний хмырь уверял, что у меня есть и братья, и дядя.

– Ну вот, теперь еще и дядя какой-то нарисовался, – прямо расстроилась Мариша. – А он-то откуда взялся?

– Нужно спросить у моих родителей, – сказала Юлька. – Может быть, они знают?

И словно по заказу, внизу, на первом этаже, где ночевали Юлькины родители, раздались голоса. А затем Юлькина мама крикнула наверх:

– Юльчик, у вас там все в порядке?

– Какое тут, честное слово, к черту в порядке, – зло пробурчала Мариша себе под нос. – Дрыхнут там как сурки.

Юлька укоризненно посмотрела на нее.

– Мы сейчас к вам спустимся! – проорала Мариша Юлькиным родителям.

Девушки проворно скатились по широкой лестнице. Внизу их уже ждали.

– Ох, я так беспокоилась! – простонала Наталья Степановна, облаченная в огромный махровый халат.

Ее супруг казался по сравнению с дородной супругой совсем сморчком. Хотя на самом деле это был вполне нормальный мужчина чуть ниже среднего роста. Не его же вина, что со временем его супруга раздавалась во все стороны, а он, напротив, усыхал.

– Вокруг дачи бродят какие-то типы! – взволнованно сказал Юлькин отец. – Девочки, вы ничего не слышали?

– Слышали, – хором заверили его подруги.

– Меня только что пытались убить, – заявила Юлька.

– Что?! – хором воскликнули ее родители. – Кто? Кто на этот раз?

– Откуда мне знать? – огрызнулась Юлька. – Какой-то псих забрался ко мне в комнату и уверял, что если я не пойду с ним, то мои братья обязательно доберутся до меня. И уж тогда точно прикончат. Мама, ну откуда у меня братья?

При упоминании о братьях своей дочери Юлькины родители как-то удивительно сильно смутились. Юлькин отец начал громко кашлять, а Юлькина мать опустилась на стоящий возле нее стул, словно ноги отказывались ее держать, и прижала к своей необъятной груди руку. Мариша не сводила с Юлькиных родителей глаз. И здорово заинтересовалась их видом.

– В чем дело? – спросила она у них. – Вам что-нибудь известно об этом?

– О чем об этом? – пряча глаза, спросил Юлькин отец.

– Кончайте валять дурака! – взвизгнула Юлька. – Вы что, не понимаете, меня сегодня два раза пытались убить! И еще братья какие-то на меня тоже зуб имеют. А я даже слыхом ни о каких братьях не слышала! Мама, у меня что, есть братья? Ну, скажи!

– Не знаю, – растерянно посмотрев на мужа, сказала Наталья Степановна.

– Как это не знаешь? – раскрыла рот Юля. – Папа? Ты что?.. Ты изменял маме? И сколько же, интересно знать, раз?

– Нет, нет, – замахал руками Юлькин отец. – Мама не имела в виду, что у меня есть еще одна семья и дети от другой женщины. Вовсе нет.

– Конечно, нет, – поддержала мужа Наталья Степановна. – Ты и одного-то ребенка не сумел сделать.

Наступил черед смутиться Юлькиному отцу, и он замычал что-то протестующее. Да и сама Юлька от удивления не могла и слова внятно сказать.

– Что же это такое? – наконец едва слышно прошептала она. – Как это ни одного ребенка? А как же я?

Юлькины родители переглянулись.

– Нужно ей сказать, – наконец приняла решение Наталья Степановна. – Она права, она должна знать.

– Что знать?!

– Дело в том, доченька... – И Юлькин отец замолчал, прокашливаясь.

Все молча ждали продолжения.

– Дело в том, доченька, – повторил Юлькин отец, – что ты нам не родная дочь.

– Не родная? – прошептала Юлька. – А какая же?

– Приемная, – довольно неохотно пояснила ей Наталья Степановна. – Но мы с твоим отцом решили, что для тебя и для всех нас будет лучше, если ты об этом не узнаешь. Понимаешь, среди наших знакомых могли пойти ненужные пересуды, разные разговоры. А у тебя мог развиться комплекс на этот счет. Поэтому для всех ты была нашей родной доченькой, будучи на самом деле дочерью совсем других родителей.

Юлька подавленно молчала. Наконец она натянуто захихикала.

– Это вы со мной так шутите? – спросила она. – Честное слово, вы выбрали для этого не самое удачное время.

– Мы не шутим, – очень серьезно сказал Юлькин папа и протер запотевшие очки.

Почему-то именно этот его жест, который она хорошо знала с самого детства, заставил Юльку поверить в то, что все услышанное ею от своих родителей правда. Но она упрямо не желала сдаваться. Ее чувства просто не в силах были признать очевидный факт, что родители сказали ей правду.

– Но как же это? – бросилась Юлька в атаку. – А мои детские фотографии? Где я в колясочке с мамой, где ты, папа, меня купаешь в ванночке. Где я с мишкой, на карусели, на море. Да их сотни. Я там с самого младенчества. Или это не я, а какой-то другой ребенок?

И у Юльки от такого предположения замутилось в глазах.

– Конечно, это все ты! – поспешно заверил ее отец.

У Юльки немного отлегло от сердца.

– Мы ведь тебя удочерили в возрасте всего нескольких дней, – добавил Владимир Сергеевич. – Так что на фотографиях именно ты.

– Удочерили! – повторила за ним Юлька. – Не может быть!

Она опустилась на стул рядом с Натальей Степановной.

– Юлюшка, – осторожно попыталась погладить ее по голове женщина.

Но от ее прикосновения Юлька дернулась и вскочила на ноги.

– Правду! Скажите мне наконец правду! Кто на самом деле мои родители? У меня что, действительно есть родные братья? Но почему они хотят меня убить?

– Мы не знаем, – развел руками Юлькин отец.

– Как не знаете?

– Мы не видели ни твою мать, ни отца. Видели лишь фотографию твоей матери. И то не мы, а твоя мама. И то только один раз, – сказал Юлькин отец. – Когда твоя мама потребовала показать ей эту женщину. Мы даже имени ее не знали. Одно могу сказать, она была очень молодой. Лет шестнадцать или даже меньше. Да, Наташа?

Наталья Степановна молча кивнула.

– Расскажите мне все, – каким-то деревянным голосом сказала Юлька. – Я имею право знать правду.

Юлькины родители нерешительно посмотрели в сторону Мариши.

– Я пойду, – сделала Мариша попытку улизнуть. – Не буду вам мешать разбираться в ваших семейных проблемах.

– Нет, – вцепилась в нее Юлька, усаживая за стол. – Останься. Ты должна остаться. Прошу тебя! Без тебя я не вынесу этого.

И Мариша осталась. Юлькины родители не осмелились возражать. Они сели напротив подруг и, капая по очереди друг другу в стакан сердечные капли, начали свой рассказ.

Завести своего ребенка чета Пернатых мечтала почти пятнадцать лет. И самое обидное, что у обоих супругов со здоровьем был полный порядок. А вот ребенка им господь упорно не давал. Врачи только руками разводили, говоря, что такой случай один на миллион. И супружеской чете в общем-то есть чем гордиться. Но Пернатые вовсе не страдали тщеславием. Они хотели жить как все, а не выделяться. Они хотели иметь нормальную семью. Словом, они хотели ребенка, и все тут.

Пернатые обошли кучу врачей, сулили золотые горы, потому что оба происходили из более чем обеспеченных семей, хорошо зарабатывали сами. И деньги для них не имели большого значения. Отец Владимира Николаевича был полковником Красной Армии. Прошел всю войну до самого Берлина. Потом долгое время жил в Германии.

Отец Натальи Степановны был профессором и купил своей дочери в качестве приданого отличную квартиру и дачу в Солнечном. Так что было ясно, что в деньгах семья не нуждалась. И для полного счастья Юлькиным родителям нужен был ребенок. Все равно, мальчик или девочка. Они даже хотели усыновить чужого из детского дома. Но их останавливало, что там был риск получить ребенка из семьи потомственных алкоголиков. А такого счастья они не хотели.

И вот тут на горизонте наших страдальцев появилась врач-гинеколог Роза Адамовна. Женщина была отнюдь не плохая, но соблюдавшая свою выгоду, впрочем, границ дозволенного тоже не преступавшая. Наталья Степановна долгое время лечилась у нее непонятно от чего. И между женщинами зародилось нечто вроде взаимной симпатии. И вот однажды Роза Адамовна среди ночи позвонила Юлькиным родителям домой и сказала:

– У меня есть для вас интересное предложение. Приходите немедленно.

– Розочка, а утром нельзя? – зевая, поинтересовалась Наталья Степановна, которую врач подняла среди ночи с постели.

– Нельзя, – отрезала Роза Адамовна и добавила, внезапно переходя на «ты»: – Приходи, твоя судьба решается.

И Юлькины родители пришли, верней, приехали на своей «Волге». А что им было делать? После слов Розы Адамовны они все равно не сумели бы заснуть. Роза Адамовна встретила их в дверях и проводила в квартиру.

– Вы ведь оба хотите иметь ребенка? – глядя в упор на Наталью Степановну, спросила врач.

Женщина кивнула.

– И готовы заплатить за это удовольствие?

Наталья Степановна кивнула вторично.

– Три тысячи, – сказала Роза Адамовна и, видя сомнение, отразившееся на лице Натальи Степановны и ее мужа, поспешно добавила: – Ребенок полностью здоров. Родился от здоровых матери и отца. Уверяю вас, проблем с наследственностью не будет.

Это перевесило все сомнения Натальи Степановны. Денег у них с мужем было много. Так что какие-то жалкие три тысячи они отдали не глядя. Владимир Николаевич смотался за ними домой и привез деньги к Розе Адамовне. Пока он ездил, женщины уже успели обсудить множество мелких деталей.

Роза Адамовна брала на себя юридическое оформление сделки. Наталья Степановна должна была лечь к ней в родильное отделение, фиктивные роды бралась принимать сама Роза Адамовна. И предъявить уже настоящего ребеночка. Тот факт, что ребеночек был вовсе не новорожденным, а уже трех дней от роду, Роза Адамовна тоже бралась уладить.

И Наталья Степановна заплатила деньги и послушно легла в клинику к Розе Адамовне. Та сделала все по высшему разряду. Комар бы носа не подточил. Наталья Степановна получила своего долгожданного и вполне законного ребеночка, а Роза Адамовна необходимые ей три тысячи рублей. С тех пор обе женщины и не виделись. Обоих это вполне и более чем устраивало.

– Сама понимаешь, мы и не рвались к контактам, – пояснила своей дочери Наталья Степановна. – Хотели сохранить все в тайне.

– Значит, вы не знаете, кто была моя настоящая мать? – разочарованно спросила у нее Юля.

– Но зачем тебе это? Мы тебя воспитали. Мы и есть твои настоящие родители, – сказал Юльке Владимир Николаевич.

– Вы забыли про ситуацию, в которую попала ваша дочь, – внезапно подала голос Мариша. – Ее дважды пытались убить. И в связи с этим были упомянуты ее родные братья.

– Ну и что? – спросил у девушки Владимир Николаевич.

– А то, что эти самые родные братья могли пронюхать о своей сестрице. Вы ведь сами сказали, что ничего не знаете о том, кто была Юлькина биологическая мать. А вдруг она происходила из богатой семьи? И вдруг ей досталось громадное наследство, которое она завещала своей родной дочери – Юльке? А Юлькины родственники собираются прикончить Юльку, чтобы ей не достались деньги ее матери.

– Это уж слишком! – не выдержал Владимир Николаевич.

– И это лишь один из вероятных сюжетов, – возразила в ответ Мариша. – Я сама, хоть и не причастна к этому делу, могу вообразить сотни. Но не в этом дело. Нам нужно найти биологическую мать Юльки. Только она может знать, в чем кроется разгадка тайны нападений на Юльку.

– Но мы не знаем, кто она такая! – воскликнула Наталья Степановна. – Мы вообще не знаем, кто была эта женщина. Мы ее никогда не видели. И мы об этом уже говорили.

– Но это должна знать та врач, – возразила Мариша. – Как ее там? Роза Адамовна, да?

– Да, действительно, – кивнул головой Юлькин отец. – Роза Адамовна должна знать. Или, во всяком случае, она должна была бы знать, где искать следы той женщины. Но зачем вам это?

– Я хочу найти этого доктора! – решительно сказала Юлька. – Хочу побеседовать с ней. Как мне найти эту Розу Адамовну?

– Это нетрудно сделать, – сказал Владимир Николаевич. – Нужно только съездить на кафедру врожденных патологий в Институт акушерства и гинекологии имени Отто. В те годы Роза Адамовна работала там. И даже если она уже на пенсии, там все равно должны знать, как ее найти.

Юлька с Маришей переглянулись и согласно кивнули друг другу. На следующий день в девять часов утра они уже стояли на Васильевском острове возле Института имени Отто, тщетно добиваясь того, чтобы их пустили внутрь. Но дальше гардероба их не пускали. У них на пути стояла какая-то удивительно противная вахтерша, которая упорно не желала пропускать их.

– Что вам тут нужно? – допытывалась она. – Ежели на прием, так еще рано. Все врачи сегодня появятся не раньше десяти. У них конференция. И без предварительной записи вас все равно никто не примет.

– Примут, – уверенно сказала Мариша. – Роза Адамовна обязательно примет.

Услышав это имя, гардеробщица всплеснула руками и залучилась такой светлой, такой ясной улыбкой, ну словно не бабка, а ангел небесный, каким-то чудом затерявшийся среди чужих калош.

– Роза Адамовна! – воскликнула бабка, едва не прослезившись. – Да она бы вас точно приняла без всякой записи! Чудесная женщина. Редкой доброты человек. И врач от бога.

Ни одной роженицы за все время своей работы не потеряла. Ни одной! Только вы, девочки, напрасно сюда сегодня пришли. Роза Адамовна больше не принимает. У нее своя клиника. И теперь только раз в неделю дает у нас в институте консультации. И то все больше своим же коллегам.

– А как же нам ее найти? – расстроилась Мариша. – Розу Адамовну-то?..

– А зачем она вам? – спросила любопытная бабка.

Что же, ее любопытство Мариша мигом нашла чем утолить. Она наплела бабке такую длинную и жалостливую историю о том, что уже много лет мечтает завести себе ребеночка, но все не получается. Но вот сейчас вроде бы получилось. И вот она от кого-то прослышала про Розу Адамовну, что женщина просто маг и волшебник и помогает практически всем. И даже в самых запущенных случаях.

– У меня одна надежда, – упоенно рыдала Мариша, войдя в роль, – на Розу Адамовну.

И она замолчала. Зато подала голос Юлька.

– Помогите нам ее найти, – проникновенно обратилась она к гардеробщице.

Та похраптела, но полезла в стол и достала оттуда замусоленную старую записную книжку.

– Пишите адрес Розы Адамовны, – велела она. – Старорусская улица, дом шестнадцать, квартира тридцать. Телефон домашний нужен?

Телефон Розы Адамовны подружки тоже записали. И тут же позвонили врачихе с Юлькиного мобильного. К телефону подошла сама Роза Адамовна.

– Алло, кто это? – спросила она.

– Роза Адамовна, нам нужно с вами поговорить, – сказала Мариша. – Это очень важно. Насчет ребенка.

– Кто вас ко мне послал? Я вообще-то больше не практикую, – сухо ответила Роза Адамовна. – Обратитесь к другому врачу.

– Но мне нужны именно вы, – всхлипнула Мариша. – Я готова заплатить любые деньги. Сколько скажете. Мой муж не стеснен в средствах. А мне о вас говорили как о непревзойденном специалисте.

– Кто? – спросила Роза Адамовна.

– Ваша пациентка. Лолла Нефедова.

Какое-то время Роза Адамовна пыталась припомнить пациентку с таким именем.

– Не помню, – в конце концов призналась она.

– Умоляю, примите меня, – снова заныла Мариша. – Я заплачу любую сумму.

Было ощутимо слышно, как Роза Адамовна боролась с жадностью. И в конце концов порок победил.

– Хорошо, если приедете прямо сейчас, я смогу уделить вам минут двадцать. Так что если хотите, то приезжайте.

– Будем через десять минут! – бодро воскликнула Мариша.

И после этого счастливые подружки кинулись к Юлькиной машине, чтобы отправиться к Розе Адамовне в гости. За рулем сидела Мариша. Юлькину раненую ногу следовало поберечь.

Старорусская оказалась маленькой и тихой улочкой, на которой находилась грузинская православная церковь. В следующем доме располагался банк, а потом уже дом Розы Адамовны. Выглядел он вполне респектабельно. Подружки поднялись на третий этаж и оказались перед массивной двустворчатой металлической дверью, обитой темно-бордовой кожей.

Над головой у них висела камера наблюдения, которая немедленно и очень пристально уставилась на подруг красным глазом. С некоторым трепетом они позвонили в дверь. Через какое-то время ее створка распахнулась, и на пороге появилась роскошная, еще не старая женщина. Больше сорока ей не дала бы даже самая злобная ее соперница. Хотя Юлька отлично

понимала, что лет женщине должно быть не меньше, а то и больше, чем Наталье Степановне. То есть сильно, очень сильно за пятьдесят.

– Нам нужна Роза Адамовна, – сказала Юлька.

– Это я, проходите, – величаво поведя рукой, пригласила девушек в дом женщина. – Это вы мне сегодня звонили?

– Да, – окончательно оробев, проблеяла Юлька.

– Идите за мной, – велела подругам Роза Адамовна.

Юлька первой засемила за Розой Адамовной, которая мерила размашистым шагом длинный коридор своей роскошной квартиры. Обставлена она была дорогой мебелью розового и палисандрового дерева. Диваны и глубокие кресла, обтянутые мягкой кожей, придавали уют всему этому великолепию. Стены некоторых комнат были отделаны декоративными пробковыми немецкими панелями. Полы всюду, где они виднелись из-под ковров, обнаруживали итальянский штучный паркет.

Наконец Роза Адамовна, пробежав добрые пятьдесят метров, добралась до конечной цели – обставленного потрясающей медицинской техникой кабинета врача-гинеколога. Роза Адамовна облачилась в белоснежный халат. Потом взяла из упаковки пару тонких резиновых перчаток, натянула их на руки и вопросительно посмотрела на подруг. Те в испуге вытаращились на нее. Пауза затягивалась. Подруги продолжали ошарашенно разглядывать врача.

Ну никак Роза Адамовна не тянула на пенсионерку. Силе этой женщины позавидовала бы и более молодая женщина. Пахать на такой можно. Если бы она, конечно, позволила. А вот в этом Юлька сильно сомневалась. Роза Адамовна выглядела очень дорого. Один утренний макияж стоил не меньше полтинника. В долларовом эквиваленте, разумеется. А была еще и изумительная кожа без единой морщинки, пышные, тщательно покрашенные волосы и, разумеется, идеальные ногти.

– Кто первая? – наконец прервала молчание Роза Адамовна. – И учтите, у меня мало времени.

– Мы не на прием, – несколько смущенно пробормотала Юлька.

– Но в таком случае что же вас ко мне привело? – удивилась врач.

– Меня зовут Юля. Юлия Пернатых. Моя мать Наталья Степановна Пернатых. Вы ведь с ней знакомы? – начала Юлька.

Услышав эту фамилия, Роза Адамовна вполне явственно вздрогнула и начала стягивать с рук перчатки.

– Ясно, – наконец сказала женщина, освободившись от перчаток и халата. – Так я и думала, что рано или поздно мы с тобой встретимся. Последний раз я видела тебя в возрасте двух дней. И ты, надо сказать, сильно изменилась с тех пор. И еще могу добавить, что ты и младенцем была очень упрямой и везучей. Тебе, по всем подсчетам, полагалось умереть, но ты выжила.

– Как это? – растерялась Юлька.

– Ты знаешь, что твоя мать умерла родами? – спросила у нее Роза Адамовна. – Я ничем не могла ей помочь. Кровотечение было слишком обильным. А организм молодой матери не был приспособлен для такой нагрузки.

– Но мне сказали, что моя настоящая мать была полностью здоровой, – возразила Юлька. – Почему же она в таком случае умерла?

– Ей было всего шестнадцать, – безжалостно сказала Роза Адамовна. – И последние месяцы беременности она жила на улице. Ушла из дома, как только живот начал становиться заметным. Думаю даже, что она не ушла сама, ее просто выгнали. И это еще не самое худшее, что могло с ней случиться. В провинциальном городе ее могли просто убить. В армянских семьях к чести незамужних девушек относятся очень щепетильно. И если какая-нибудь из дочерей Армении лишится оной, то на хорошую жизнь девушка может не рассчитывать.

– Расскажите мне! – горячо воскликнула Юлька. – Расскажите мне все, что знаете про мою мать. Как вы с ней встретились? Как ее звали? Какой она была? Я на нее похожа?

Роза Адамовна внимательно посмотрела на взволнованную девушку.

– Ладно, – вздохнула она. – Вижу, что рассказать придется. Иначе ведь ты от меня не отстанешь. Что ты хотела узнать прежде всего? Похожа ли ты на свою мать?

– Да, – кивнула Юлька.

– Я бы сказала, что очень похожа, просто одно лицо. Но при этом ты удивительно похожа и на свою приемную мать, – задумчиво произнесла Роза Адамовна. – В этом тебе повезло. С приемной матерью у вас один цвет волос и разрез глаз. Думаю, вам обеим это весьма упростило жизнь. В остальном же ты вылитая Асмик. Не принимай я роды у твоей матери собственными руками, ни за что бы не сказала, что ты Асина дочь.

– Мою мать звали Асмик или Ася? Я что-то не пойму.

– Полное имя Асмик. Я же тебе сказала, что она была армянкой. А я ее звала на русский манер – Асей.

– А из какой она была семьи? – жадно спросила Юлька.

– Боюсь, я не смогу удовлетворить твое любопытство, – сказала Роза Адамовна. – Я ведь мало знала твою мать. Случайно наткнулась на улице на молоденькую женщину, у которой начались роды. Я с трудом довезла бедняжку до клиники, где тогда работала. И мы вдвоем с акушеркой приняли у нее роды. В такой момент роженице обычно не до пространных разговоров. Имя свое она назвала. Но ни своей фамилии, ни адреса она нам так и не сказала. После того, как родилась ты, у твоей матери только и хватило сил, чтобы разок взять тебя на руки. И поцеловать. А затем она умерла.

– А нам-то говорили, что у вас никогда и никто из рожениц не умирал, – укоризненно протянула Мариша.

Роза Адамовна вздрогнула.

– Это был единственный случай, когда умерла моя пациентка, – глухо обронила она. – Но про него все быстро забыли. Покойная была никем. Даже ее фамилии мы не знали. Документов тоже при себе не имела. Так я и не знаю, откуда она взялась. Во всяком случае, милиция так и не нашла Асиных родных. И я, честно говоря, не удивилась. Если бы они у Аси были или если бы хотели найти Асю, то уже давно нашли бы.

– А ребенок? – спросила Мариша. – Почему вы не сообщили о ребенке? О Юльке то есть.

– И что бы с ней стало? – пожала плечами Роза Адамовна. – Отправили бы сначала в Дом малютки, потом, когда подросла, переправили бы в детский дом. И на годы для этой крохи заветной мечтой стало бы обрести родителей. Хоть каких-то, но папу с мамой. Так стоило ли обрекать кроху на долгое ожидание, если можно сразу дать любящих родителей! Ведь не забываете, родственники Юли выгнали ее мать из дома. И в конечном итоге это они обrekli ее на смерть. Так скажите, неужели я поступила неправильно? Я принимала роды у Аси сама. И когда она скончалась, я решила, что смогу позаботиться о ребенке лучше, нежели это смогут сделать органы государственной опеки.

Подруги молчали. По сути, Роза Адамовна была кругом права. Едва ли в детском доме Юльке было бы лучше, чем у своих приемных родителей. Которые к тому же проявили большую самоотверженность, воспитывая чужого ребенка и ни разу не намекнув дочери, что она им не родная. И в общем-то не имеет никаких прав на их заботу.

– Девушки, если у вас все, то мне пора, – решительно сказала Роза Адамовна, вставая. – Извините, но я очень тороплюсь.

И она начала теснить подруг к выходу. Так как роста она была гренадерского, а величия просто царственного, подругам не оставалось ничего другого, как потесниться к дверям. К тому же они не знали, чего бы еще такого спросить у врачей.

– Но неужели вы совсем, совсем ничего больше не можете прибавить к тому, кем была моя мать? – уже у дверей заканючила Юлька. – Может быть, хотя бы какой-нибудь документ? Или хоть какой-нибудь намек на то, где мне искать свою родню?

На какой-то момент в глазах Розы Адамовны проскользнул луч света. Юлька с надеждой посмотрела на женщину. Но та уже справилась со своим порывом.

– Я же сказала, что мне больше ничего не известно. И тебе не советую искать родню. Все равно не найдешь, – отчеканила Роза Адамовна и, вытолкнув подругу из квартиры, захлопнула за ними дверь.

Девушки спустились на один пролет и устроили совещание.

– Что ты думаешь насчет этой врачихи? – спросила Мариша подругу. – По-моему, она врет, будто не знала, кто была твоя мать.

– Мне тоже так показалось, – нерешительно кивнула Юлька. – Но поскольку я лицо заинтересованное, то подумала, что мне это только кажется. Просто хватаюсь за соломинку.

– Нет, нет, – запротестовала Мариша. – Врачихе точно что-то известно. Недаром она в лице изменилась, когда ты напоследок спросила, все ли она рассказала, что знает. Видела, как она психанула? Точно что-то знает.

– Но почему не рассказала? Жалко, что ли?

– Откуда мне знать? Может быть, родные Аси заплатили Розе Адамовне, чтобы та пристроила ребенка в хорошие руки. И заплатили хорошо за молчание. А твоя мать была богатой женщиной. А ты, Юлька, получается, богатая наследница. Или же злые родичи вообще извели Асю, а тебя подкинули в чужую семью, чтобы ты никогда не узнала правды о своем рождении.

– Тогда им легче было бы убить меня, пока я была крохой, – сказала Юлька.

– Откуда нам знать, возможно, они так и собирались поступить, – вздохнула Мариша. – А Роза Адамовна не захотела брать грех на душу, пожалела тебя. И отдала твоим приемным родителям. Тогда выходит, что она в некотором роде сделала доброе дело.

– Ага, и денег за это поимела, – фыркнула Юлька.

– Деньги никогда лишними не бывают, – наставительно заметила Мариша. – А судя по квартирке, эта Роза Адамовна всю жизнь денежки очень даже уважала. Но дело не в этом. Надо как-то исхитриться и выудить у Розы Адамовны всю информацию.

Но стоило Марише произнести эти слова, как наверху послышался звук открывающейся двери. Похоже, у Розы Адамовны.

– Это она! – просипела Мариша, пихая Юльку к ступенькам. – Куда-то намылилась. Быстрей вниз.

Подруги сняли обувь и на цыпочках рванули вниз. На улице они нырнули в Юлькину машину и затаились. Успели они вовремя. Через несколько секунд из подъезда вышла встревоженная Роза Адамовна. Она уже успела надеть элегантный светлый костюм и легкие туфли на танкетке. Несколько раз оглядевшись по сторонам и так и не заметив подруг, устроившихся на полу своей машины, женщина торопливо зашагала по улице.

– Поедем за ней! – сказала Мариша Юльке. – Зуб даю, что она помчалась докладывать о нашем визите.

– Кому докладывать?

– Тому, кто имеет непосредственное отношение к тайне твоего рождения, – объяснила Мариша. – Если хочешь узнать, какова твоя настоящая родня, не спускай с врачихи глаз.

Роза Адамовна к этому времени уже останавливала вторую машину. Первая ее по каким-то соображениям не устроила. А вот во вторую машину, «девятку» цвета «баклажан», Роза Адамовна села. Едва это произошло, Мариша пристроилась следом за «баклажаном».

– Не спускай с нее глаз, – твердила Юлька подруге. – Не потеряй их из виду.

– Мне нужно следить за дорогой, они едут в центр, а там на каждом шагу пробки, – проворчала Мариша. – Следи сама. В конце концов ты должна хоть чем-то заняться.

Но долго подругам следить за «девяткой», в которой ехала Роза Адамовна, не пришлось. Врач вышла из машины на Невском проспекте возле ресторана «Красный дракон» и быстро нырнула внутрь.

– И что нам делать? – расстроилась Юлька. – Если мы пойдем за ней, она нас обязательно увидит. А не пойти тоже глупо. Зачем тогда вообще затевать эту канитель со слежкой? Наверное, она назначила встречу в ресторане.

– Кажется, я как-то раз была в этом заведении, – сказала Мариша. – Да, точно была! Мы еще ели какое-то морское млекопитающее с побегами бамбука. В смысле, не само млекопитающее с побегами, а соус с побегами бамбука.

– Ну и что? – нетерпеливо поинтересовалась Юлька.

– Было очень вкусно, – объяснила Мариша, окончательно ударившаяся в гастрономические воспоминания. – Нам еще дали длинные палочки, а кто не хотел, тем вилки и ножи. Но все взяли палочки. И потом мы еще пили вино. Кажется, красное. А потом белое.

– А с кем это ты тут была?

– Не помню, – растерялась Мариша.

– Так что же ты мне голову забиваешь всякой ерундой? – разозлилась Юлька. – К чему ты начала этот вечер воспоминаний?

– А к тому, что если там у них ничего не изменилось, то мы, пожалуй, можем попробовать пробраться в ресторан незаметно для Розы Адамовны.

– Да? – оживилась Юлька.

– Ага, – кивнула Мариша. – Там такой полумрак. И каждый столик стоит в отдельной кабинке. И помещение не квадратное, а изогнуто под прямыми углами. Так что особенно не осмотришься. Если повезет, то мы увидим Розу Адамовну, а она нас нет.

– Так пошли, чего ждать?

Подруги оставили машину возле тротуара и нырнули в ресторан. Как и говорила Мариша, в зале царил полумрак. Несмотря на ранний час, посетители уже были. Должно быть, это местечко пользовалось популярностью. Но среди посетителей первого зала Розы Адамовны не было. Так что подругам повезло. К ним тут же подошла рослая девушка с густыми каштановыми волосами, забранными сзади в хвост.

– Вы хотели пообедать? – поинтересовалась она у подруг.

– Не совсем, – пробормотала Юлька. – Хотя и пообедать бы тоже не мешало.

– Вы видели тут высокую черноволосую женщину? – спросила у официантки Мариша. – Она вошла сюда перед нами. Такая видная из себя дама.

– В светлом шелковом костюме?

– Да, – дружно кивнули подруги.

– Она в соседнем зале. Проводить вас к ней? – предложила девушка.

– Нет, нет! – замотала головой Мариша. – Она одна?

– Пока да. Читает меню. Готовится сделать заказ. А что вам от нее нужно? – девушка посмотрела на подруг с недоумением.

– Скажите, а нельзя ли устроить нас так, чтобы мы могли видеть того, кто к ней придет? – спросила Мариша напрямую, доставая из сумочки сотню.

Девушка взяла бумажку и решила, что, в сущности, от нее требуют не так уж и много. Сотни за такую услугу вполне достаточно. Она проводила подруг в укромную кабинку, из которой можно было наблюдать за столиком Розы Адамовны, оставаясь незамеченными, пока Розе Адамовне не приспичит направиться к выходу или в туалет.

Но до этого было еще далеко. Пока что Роза Адамовна плотно сидела на стуле за столиком и уходить явно не собиралась. Как и сказала официантка, она изучала меню. Девушки последовали ее примеру и тут же запутались в многочисленных страницах, испещренных диковин-

ными названиями. В конце концов они заказали по салату с морской капустой и креветками и стали ждать.

Заказ принесли быстро, и подружки принялись ковырять палочками кусочки сладкого перца и кольца маринованного лука. Мариша случайно подняла голову от тарелки и вздрогнула. Времени прошло всего ничего, а за столом Розы Адамовны сидела еще одна женщина. Верней, садилась. Как она умудрилась проскользнуть мимо них незамеченной, осталось загадкой. Но факт есть факт.

– Нужно быть повнимательней, – буркнула Мариша, кивком указывая безмятежно жующей Юльке на гостью Розы Адамовны.

Юлька едва не подавилась креветкой, глядя во все глаза на знакомую Розы Адамовны. Та тоже была не молоденькая, но холеная кожа и ухоженные волосы свидетельствовали о том, что эта особа вполне обеспеченная. Перегружать себя работой ей вряд ли приходилось. И одета она была с той небрежной простотой, которую могут себе позволить только очень богатые люди. Бесспорно, она была откуда-то с юга.

– Она армянка, – шепнула Юльке Мариша. – Точно тебе говорю. Сплошные армяне в этой истории. Может быть, она твоя тетка. Или бабка.

Юля не стала спорить с Маришей. Сейчас это было неважно. Куда важнее подслушать, о чем сейчас разговаривают женщины. Но, увы, они сидели слишком далеко. Зато они могли видеть лицо Розы Адамовны и ее гостью. Роза Адамовна выглядела теперь не просто плохо. Она была испугана, и даже очень. И страх не был связан с Юлькой.

– До прихода армянки наша врачиха держалась вполне прилично, – шепнула Мариша. – А сейчас что-то совсем расклеилась. Посмотри, ее прямо трясет от страха.

– Да, похоже, ее напугало то, что рассказала ей гостья, – согласилась Юлька. Армянка тоже нервничала, но все же она владела собой. Наконец Роза Адамовна схватила свою гостью за руки, умоляя о чем-то. Та наклонилась к Розе Адамовне и, кажется, попыталась ее успокоить. Во всяком случае, так казалось издали. И пожалуй, пожилой армянке удалось что-то объяснить Розе Адамовне. Потому что выражение страха ушло с лица врачихи. Хотя до конца она так и не успокоилась.

Женщины даже не притронулись к еде. Казалось, больше всего им хотелось покинуть этот ресторан. Но они не могли этого сделать, пока обо всем не договорятся. Наконец армянка встала и направилась к выходу.

– Иди за ней! – шепнула Мариша подруге.

Юлька начала выбираться из-за стола, но в этот момент Роза Адамовна сорвалась с места и последовала за армянкой. Подружки совершенно напрасно нырнули под стол. В том состоянии, в котором находилась сейчас Роза Адамовна, она не увидела бы и слона, окажись он у нее на дороге.

– Быстрее за ними! – распорядилась Юлька, когда обе женщины прошествовали мимо их столика.

Подружки кинули деньги за обед на стол и помчались за женщинами. Догнали они их уже на улице. Пожилой армянке явно не терпелось освободиться от Розы Адамовны, которая вцепилась ей в рукав. Она нетерпеливо что-то втолковывала врачихе и время от времени пыталась выдернуть свой рукав из рук Розы Адамовны.

– Ловлю машину, – сказала Мариша подруге. – Если тетки сейчас разбегутся, то ты следи за врачихой. Как твоя нога? Справишься с машиной?

– Пустяки, – махнула рукой Юлька. – Боли почти совсем нет.

– Тогда так и сделаем, – решила Мариша. – Ты следи за врачихой. В конце концов, вам есть еще о чем поговорить. А я поеду за армянкой.

Мариша без труда поймала машину и велела шоферу немного подождать. Затем она осторожно выглянула из салона, чтобы проверить, как идут дела у Розы Адамовны. Но та все не

выпускала локоть армянки из своих цепких пальцев. Лицо у нее при этом приняло задумчивое выражение, словно она собиралась с мыслями, чтобы сказать своей знакомой нечто действительно важное.

Но Роза Адамовна не успела этого сделать, она неосторожно ослабила хватку, и пожилая армянка с выражением крайнего облегчения и даже восторга тут же освободилась. Она прыгнула в первую же остановившуюся перед ней машину и захлопнула дверцу прямо перед носом Розы Адамовны, так и оставшейся стоять с открытым ртом.

Итак, погоня за армянкой началась. Мариша уже успела наплевистить шоферу, что они следят за ее свекровью, жуткой бездельницей, денно и ночно помышляющей лишь об одном: побыстрее известить свою бедную, ни в чем не повинную невестку. Мужик, кажется, проникся Маришиной бедой и выразил согласие немного последить за машиной армянки.

Мариша сильно уповала на свое везение. И безумно жалела, что не она сама сидит за рулем. Потому что хозяин машины (при всех неоценимых его душевных качествах) водилой оказался аховым. То есть на самом-то деле он был образцовым водителем. Он соблюдал все правила движения, уступал дорогу пассажирам, останавливался на переходе, если видел, что на светофоре горит желтый свет. Но... Но все дело в том, что за рулем машины армянки сидел человек совсем другого склада, которого такие мелочи, как нарушение правил дорожного движения, не смущали.

– Вы не могли бы ехать быстрее?! – раздраженно осведомилась у мужика Мариша. – Мы рискуем потерять из виду мою свекровь.

– Вы бы предпочли вместо этого оказаться на том свете? – поинтересовался Маришин водитель. – Лично я против.

– Моя жизнь, если мы не догоним мою свекровь, и так превратится в ад, – просипела в ответ Мариша, с бессильной яростью следя, как белая «копейка», на которой катила ее «свекровь», преспокойно проехала перекресток на желтый свет, в то время как их машина робко замерла.

– Если вы на стороне моей свекрови, так сразу и надо было сказать, – заявила Мариша мужику.

Она огляделась по сторонам и... О, чудо! Справа от нее стояла «десятка». Та самая изумрудная Колина «десяточка». А за рулем сидел сам Коля. Мариша едва не взвыла от восторга, охватившего ее. Все-таки зря она усомнилась в своей везучести. Везет ей! Не то слово! И вот оно – наглядное тому подтверждение! Мариша выскочила из салона машины-черепахи и под недоумевающие возгласы покинутого шофера быстро забралась в Колину «десятку».

– Ты тут откуда? – разинул рот парень.

– Не болтай, а гони вон за той белой «копейкой», – распорядилась Мариша. – Гони, чего ждешь?

Обалдевший Коля надавил на газ и пролетел через перекресток прямо под носом у какой-то обалдевшей дородной матроны. Затем, распугав еще десяток-другой мирных пассажиров, он вырвался на дорогу. И помчался за белой машиной, которая стала уже и в самом деле едва видимой.

– Гони быстрее! – вопила Мариша. – Дело жизни и смерти.

– Надеюсь, на этот раз никто ни в кого стрелять не будет? – с робкой надеждой поинтересовался Коля.

– Ты знай гони! – ясно ответила ему Мариша.

Нельзя сказать, чтобы такой ответ удовлетворил парня. Он попытался выяснить более подробно, за кем и куда они едут, но не добился от Мариши ровным счетом ничего. Но все-таки Мариша не прогадала, что сменила водителя. Коля оказался не в пример круче предыдущего. Он сумел догнать белую «копейку» и плотно сесть той на хвост.

Мариша отерла пот со лба и с благодарностью подумала, что без Коли она бы пропала. Белая «копейка» высадила свою пассажирку возле нового дома на Петроградской стороне. Насколько могла судить Мариша по стеклопакетам и сверкающим раздвижными окнами лоджиям, квартиры в таком доме должны стоить не меньше тысячи за квадратный метр. Что для Петербурга было почти пределом.

– Что дальше? – спросил у Мариши Коля.

– Подожди, – нетерпеливо цыкнула на него Мариша.

Ее обеспокоило, что армянка не торопилась войти в парадное. Она подошла к двум молодым парням, по виду тоже армянам, и о чем-то заговорила с ними. Лицо у нее при этом было очень серьезное. Женщина внимательно всматривалась в парней, пытаясь прочесть на их лицах то, что они могли от нее утаить.

Парни же, насколько могла судить Мариша, держались с пожилой армянкой подчеркнуто вежливо. Наконец женщина направилась к дому, а один из парней, с которым она только что разговаривала, забежал вперед, чтобы открыть ей дверь. Сказав ему несколько фраз, армянка скрылась в дверях дома.

– И что теперь? – спросил у Мариши Коля. – Зачем тебе вообще понадобилась эта старая мырма?

– А теперь ты пойдешь и узнаешь у этих парней, кто она такая.

– И не подумаю, – решительно отказался Коля. – Как ты себе это представляешь? Им сразу же покажется подозрительным мой интерес к этой почтенной даме. А ты знаешь, южане народ горячий. Не пойду – и все, как хочешь.

– Но что же делать? – расстроилась Мариша.

– Тебе действительно так нужно узнать, кто эта женщина? – почесал в затылке Коля.

Девушка кивнула.

– Так спрости вон у тех бабок, – сказал Коля, кивком показывая на маленький скверик напротив дома.

Собственно говоря, его даже трудно было назвать сквериком. Так, кусочек пыльного газона, несколько дорожек и одна скамеечка, на которой сидели три востроглазые бабки и, не умолкая, судачили о своем, насущном. Но вполне возможно, что бабули, склонившись голова к голове, увлеченно делились семейными тайнами своих знакомых.

Марише даже стало не по себе. Да что же это с ней случилось, что она сама не обратила внимания на бабок! Это ведь не бабки, а настоящий информационный Клондайк. Не трата даром времени, Мариша выскочила из машины и помчалась налаживать связь со старушками. Сделать это оказалось проще простого. Мариша плюхнулась на ту же скамейку, на которой сидели бабки, и, закатив глаза, зло сказала, обращаясь то ли к небу, то ли к самой себе:

– Понаехали тут! Житья никакого от них нет. Машины, ясное дело, у них новые. Денег куры не клюют. От добра сундуки лопаются. А нам, коренным питерцам, от их машин задыхайся. Никого это не волнует.

Этот монолог вызвал горячее сочувствие у троих бабок. Они немедленно почувствовали в Марише родственную душу. И, фигурально выражаясь, заключили ее в свои распростертые объятия. Не прошло и четверти часа, как Мариша была уже полностью в курсе личной жизни интересующей ее пожилой армянки.

Ее звали Сона Агаян. Она поселилась в этом доме всего год назад. И двое парней возле дома, с которыми Сона разговаривала, были ее племянниками. Муж Соны был бизнесменом. Держал сеть автозаправок. Но точно бабки не знали, так как вся их информация поступала от четвертой подружки, которая работала в семье Агаян домработницей.

– Платят ей по четыреста долларов в месяц! – с почтением в голосе рассказывали Марише бабки. – Но зато и пашет она у них от зари и до зари. А чего ей? Она же здоровая.

Выяснилось, что у Соны и ее мужа имеется единственный отпрыск. Дочь-красавица. Звали красавицу Донара. Но уже два дня как ее не было видно. Куда именно она пропала, бабки не знали. Потому что их подружке – домработнице семьи Агаянов – как раз два дня назад ее хозяева совершенно неожиданно дали отпуск. И самое ужасное, что на неопределенное время и без малейшего на то желания самой отпущенной.

– Она от расстройства даже слегла, – объяснили Марише бабки. – Еще бы, потерять верные четыреста «зеленых» в месяц!

Рассудив, что вся информация о семье Агаян, которой владеют бабки, исходит из одного-единственного источника, Мариша решила не тратить времени даром и побеседовать непосредственно с самим источником. Домработница семьи Агаян жила в доме напротив.

Узнав ее точный адрес, Мариша зашла в ближайший магазинчик, где купила вафельный торт для болящей плоти и бутылочку сладкого кагора для укрепления духа домработницы. Немного подумав, прикупила еще хлеба, колбасы, сыра, свежих помидоров, зелени и бананов. И только после этого отправилась в гости.

Дом, в котором жила домработница семейства Агаян, являл собой типичную картину проживающего свой век коммунального сообщества. По всей видимости, его должны были скоро снести. Потому что реанимировать лестницу, по которой поднималась Мариша, вряд ли было под силу даже волшебнику. В нескольких местах девушке пришлось буквально повисать на перилах, потому что ступенек под ними попросту не было. Фантастика, но так было на самом деле!

С риском для жизни Мариша все же поднялась к указанной бабками квартире и в нерешительности замерла перед пятью звонками. В какой из них звонить? С одной стороны, не хотелось тревожить соседей, а с другой – больная тоже могла обозлиться, если неуместный звонок вытащит ее из постели. К счастью, Маришины сомнения быстро разрешились. Дверь коммунальной квартиры открылась, и на площадку вышло миниатюрное создание в клетчатых штанах.

– Мальчик, Татьяна Петровна тут живет? – вежливо спросила у ребенка Мариша.

– Я не мальчик, я девочка, – с глубоким вздохом сожаления сказал ребенок. – А тетка Таня здесь живет. Только она сегодня больная. Я ей за хлебом иду.

– Девочка, я ей уже все купила, – сказала Мариша. – Вот тебе полтинник, лучше иди погуляй. Купи себе чего-нибудь. А хлеб я твоей соседке сама отдам. В которой она комнате?

– Как войдете, сразу направо, – ответила повеселевшая девчонка. – А деньги я все могу истратить?

– Да, – кивнула Мариша и сделала шаг по направлению к квартире.

– А можно я на них куплю себе хвостики?

– Можно, – согласилась Мариша.

– А шоколадку?

Мариша кивнула и подумала, что девочка вовсе не такая уж славная, как ей показалось вначале.

– Ты иди, детка, – ласково сказала она девочке. – Иди, пока я у тебя деньги обратно не забрала.

Угроза возымела свое действие. Девочка скатилась по лестнице с такой скоростью, словно у нее выросли крылья. Мариша прислушалась. Но ни шума падения, ни каких-либо других подозрительных звуков она не услышала, из чего сделала вывод, что бесступенчатое пространство ребенок преодолел без особенного ущерба для своего здоровья.

Мариша переложила сумки с гостинцами в левую руку, толкнула дверь и оказалась в огромном коридоре. Должно быть, жильцы квартиры экономили на электричестве, потому что длинный коридор был погружен в полумрак. Вспомнив слова девочки, Мариша начала скре-

стись в стену справа от себя, надеясь наткнуться на дверь. Это ей удалось не сразу. Наконец она нащупала дверь и постучала.

– Кто там? – раздался из комнаты слабый голос. – Ленка, это ты? Чего-нибудь забыла? Вот бестолочь. Да входи же! Чего ты там еще скребешься?

Мариша вошла. В комнате был образцовый порядок. Все вещи стояли или лежали по своим местам. Нигде не было ни соринки. Возле окна стояла кровать, на которой лежала нестарая еще полная женщина с обмотанной полотенцем головой.

– Ой! – испугалась женщина, увидев Маришу. – Кто вы такая? А где Ленка?

– Хочу попросить вас поработать у меня, – бухнула первое, что ей пришло в голову, Мариша.

Женщина недоверчиво посмотрела на нее и села в кровати.

– А кто вам дал мой адрес?

Этот вопрос Мариша обошла стороной, выгружая из сумки на стол возле кровати принесенную из магазина снедь. Удивительно, до какой степени у человека меняется образ мыслей при виде неожиданных подарков. Татьяна Петровна не стала исключением. И Марише даже не пришлось ничего говорить. Татьяна Петровна сама убедила себя, что Мариша отличная девушка. А какая бы другая принесла столько всего вкусного и так кстати?

Татьяна Петровна, кряхтя, поднялась с кровати, уселась на стул и принялась изливать свою душу. К этому времени Мариша уже открыла бутылку кагора, справившись с упрямой пробкой. Татьяна Петровна выпила рюмочку сладкой темно-вишневой жидкости, и у нее окончательно развязался язык.

– И ведь что обидно, выбросили меня ровно собаку, – начала она свое излияние. – Никакого намека не было. Все было прекрасно. И вдруг однажды утром прихожу я к ним с продуктами – я всегда по дороге делала закупки, – а жена господина Агаяна мне и говорит: «Танечка, какая-то вы бледная. Не хотите ли отдохнуть? Недельку или даже две».

– И это все? – возмущенно спросила Мариша. – И сколько же вы у них перед этим работали?

– Почти год.

– Надо же! Целый год! И что, проблем никогда не возникало? Я имею в виду до позавчерашнего дня?

– Да никогда! Никаких таких претензий у них ко мне не было! Я человек обязательный и аккуратный. Не могу спустя рукава что-нибудь делать. Если уж работаю, так всю душу вкладываю. Сона сама сколько раз говорила, что я сокровище. Никогда у них в доме так все не сверкало. Еще бы! Я каждую неделю все от пола до потолка влажной тряпкой протираю. Еще бы не сверкать! А тут – «почему бы вам не отдохнуть». Я пришла домой и расхворалась от огорчения. Давление поднялось. Голова кругом пошла. И денег, конечно, жалко. Большие это для меня деньги-то были. Но черт с ними, с деньгами. Обидно, вот что главное!

– А что муж Сонин сказал? Господин Агаян, стало быть?

– Да ничего не сказал. Даже ко мне не вышел, – махнула рукой Татьяна Петровна.

– Может быть, его дома не было?

– Был! Заперся в комнате и о чем-то со своим братом и отцом гомонил – ругались они. Да так, что мне даже не по себе сделалось. Понять, о чем речь, я не могла. Они по-своему ругались. Что-то у них там стряслось. Со мной только Сона разговаривала. Ни господина Агаяна, ни Донару я так и не увидела.

– Донара – это кто? – мастерски изобразила интерес Мариша. – Кухарка?

– Нет, Донара – дочь Соны. Единственная. Наследница всего богатства.

– Повезло.

– Вот уж точно, – энергично кивнула Татьяна Петровна. – Только правду говорят – не в деньгах счастье.

– Почему? – удивилась Мариша на этот раз почти искренне.

– Потому что такой дрянной девки, как Донара эта, мне видеть никогда раньше не приходилось. Избалованная сверх меры. Уж такая своевольная, капризная да скандальная. Чуть что не по ней, сразу вопли! Нет, вы как хотите, а я такой дочери и злейшему врагу не пожелала бы. А вот Сона в ней души не чает. Доченька то, доченька се. А не замечает, что доченька эта своим матери с отцом на голову села и слезать не собирается.

Какая-то там неизвестная Донара совершенно не волновала Маришу. Ей интересней было выяснить, чем таким промышляют отец и его племянники. Старухи говорили, что он бизнесмен. Бизнесмен! Ха! Знаем мы этих бизнесменов. Но увы, ничего более Татьяна Петровна к своему рассказу о господине Агаяне прибавить не смогла. Да это и понятно. С хозяином она общалась меньше, чем с Соной и ее дочерью. Женщины почти все время сидели дома, а их отец, ясно, занимался своим бизнесом вне стен квартиры.

– А как вы думаете, почему все-таки вас так резко уволили? – спросила Мариша у женщины.

– В толк не возьму, – призналась Татьяна Петровна. – И так, и этак прикидываю. Ничего вроде бы не предвещало. Прямо как гром среди ясного неба. Я пришла к ним как обычно. У них был скандал. Мужчины орали друг на дружку. Донара орала на мать, мать тоже что-то кричала. Потом Донара забилась в свою комнату, а меня Сона отправила в отпуск. Да фактически уволила.

– Не могло ли это быть связано с бизнесом господина Агаяна? – спросила Мариша, надеясь таким обходным маневром выяснить хоть что-нибудь о сфере деятельности армянина.

Татьяна Петровна задумалась. Сама Мариша была почти на сто процентов уверена, что это племяннички господина Агаяна гонялись вчера целый день за Юлькой. И это их машина перевернулась на шоссе в нескольких километрах от дачи Юлькиных родителей. Но зачем им все это понадобилось, вот вопрос?

На крайний случай можно было предположить, что племянники господина Агаяна не лично Юльку преследовали, а просто как-то были связаны с Юлькиными преследователями. Но это уж действительно на самый крайний случай. А вообще Марише с трудом верилось, что Юльке удалось насолить даже одной армянской семье. А уж про две и говорить нечего.

– Не знаю, – наконец сказала Татьяна Петровна сокрушенно. – С какой бы стати господину Агаяну передо мной откровенничать? Если что у него и стряслось, то при чем тут я? Почему меня-то нужно было увольнять? Никак в толк не возьму.

– А что он сам из себя-то, – спросила Мариша, – видный мужчина? Может, он решил бросить свою Сону? И у него появилась другая женщина?

– Да что вы! – замахала руками Татьяна Петровна. – Он в своей Соне души не чает. Редко видела мужчину, который бы так трясся над своей благоверной. Сона у него как сыр в масле катается. Он ей ни в чем отказать не может. И дочь свою очень любит. Нет, он бы от них никогда не ушел.

– Ну а любовница у него могла же быть? – настаивала Мариша.

– Это у всякого мужчины может случиться, – кивнула Татьяна Петровна. – Хотя сам господин Агаян из себя невидный. Маленький и лысый. Да я вам его сейчас покажу. У меня фотография есть. У Акопа, то есть у господина Агаяна, день рождения был. Справляли дома. Все фотографировались. Потом Сона мне тоже одну карточку дала.

Мариша возликовала, а Татьяна Петровна полезла в шкаф за альбомом.

– Вот эта фотография, – немного полистав альбом, сказала женщина.

Мариша взяла протянутую ей фотографию и вгляделась в запечатленных на ней людей.

– Вот Сона, – тыкала пальцем Татьяна Петровна. – А вот ее муж – Акоп. Вишь, лысый, маленький и толстый. Здесь он еще хорошо вышел. А в жизни куда плоше.

Но Мариша не слушала пояснений Татьяны Петровны. Все ее внимание было приковано к красивой девушке, чье хорошенькое личико портила капризная мина. Одетая девушка была очень элегантно и богато. Она обнимала Акопа за шею, а тот похлопывал ее по бедру. Сама Сона стояла рядом и вроде бы ничего против таких вольностей не имела.

– Кто это? – с трудом выдохнула Мариша, показывая на девушку.

– Это? Это и есть Донара, – сказала Татьяна Петровна. – Красивая?

Мариша не ответила. У нее отнялась речь. Потому что на фотографии перед ней стояла и нагло ухмылялась в объектив ее лучшая подруга Юлька. Что могло понадобиться Юльке на дне рождения какого-то господина Агаяна? Не помня себя, Мариша вылетела из дома Татьяны Петровны. Вопросов у нее в голове теснилось значительно больше, чем ответов.

Во-первых, каким образом Юлька втерлась в семью Агаянов под видом их родной дочери? Во-вторых, почему она не рассказала об этой афере своей ближайшей подруге? И в-третьих, самое главное, что же все-таки Юлька натворила такого, что ее разыскивают эти армяне? И разыскивают, судя по всему, очень активно. Мариша запрыгнула в первую же попавшуюся ей навстречу машину и велела возить ее на Старорусскую улицу. К Юльке и Розе Адамовне. Верней, к Розе Адамовне и Юльке. Последняя в данный момент интересовала Маришу даже больше.

– Ну я ей покажу кузькину мать, – сердито бурчала себе под нос Мариша, мчась по улицам города. – Ну, Юлька, горазда ты врать!

Мариша вылезла из машины и помчалась к дому Розы Адамовны, не слыша криков у себя за спиной. Остановилась она лишь после того, как кто-то схватил ее сзади за плечо. Мариша развернулась было, чтобы врезать нахалу по челюсти и продолжить путь, но увидела перед собой знакомую Колькину физиономию.

– Да что это с тобой? – спросил у нее парень. – Сначала бросаешь меня бог весть на сколько времени одного в машине. Сама идешь неизвестно куда. Я тебя жду чуть ли не полчаса. А потом ты вылетаешь из дома как ошпаренная и мчишься прочь, меня не видя. Зачем-то ловишь чужую машину и уезжаешь.

– Ой, Колька, прости! – вырвалось у Мариши. – Я про тебя забыла.

– Ничего себе! – возмутился парень. – И это вся твоя благодарность за то, что я, бросив все свои дела, мчусь с тобой за какой-то старой армянкой? А потом гроблю свои рабочие часы на ожидание. И в результате слышу, что ты, видите ли, про меня вовсе забыла!

Кажется, он всерьез обиделся. Марише стало неловко. И в самом деле, отрывает человека от дел. Может быть, он ехал куда-то, когда она запрыгнула к нему в машину.

– Сделай последнее одолжение, – сказала Мариша парню. – Проводи меня в один дом. Буду тебе очень признательна.

– Садись в машину, – угрюмо буркнул Коля. – Ох, чую, не к добру я тебя встретил. Что тебе хоть там нужно? В этом самом доме? И куда ехать-то?

– Никуда не надо ехать, – сказала Мариша. – Это здесь. Вот этот дом. Зайдешь со мной? Мне нужно с подругой встретиться.

Кажется, Коля воспринял ее слова как очередную издевку. Он надулся, налился краской и, не прощаясь, помчался к своей машине. Мариша посмотрела ему вслед и пожала плечами. Хочешь людям как лучше сделать, а они обижаются. Ну и пусть! На обиженных, как известно, воду возят.

В то время, пока Мариша беседовала с Татьяной Петровной, Юлька несла бессменную вахту возле дверей квартиры Розы Адамовны. Слежка за врачом от ресторана «Красный дракон» прошла без сучка без задоринки.

Выйдя из ресторана, врача прямиком направила к себе домой. На сей раз пошла она пешком. Испытывающая жуткое чувство неловкости, Юлька тащила следом за Розой

Адамовной по другой стороне Невского проспекта со скоростью восемь-десять километров в час на своем «Рено». Время от времени делая остановки, когда Роза Адамовна слишком уж отставала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.